

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.

№ 6.

15-го *Марта* 1880 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Правительственныя распоряженія: а) Указъ Правит. Сенату 19 февраля.—б) Указъ Правит. Сенату о верховной комиссіи. II. Распоряженія Высшаго Начальства: Адресъ Государю Императору Св. Синода 19 февраля 1880 г. III. Епархіальныя извѣстія и распоряженія о погребеніи умерш. отъ дифтерита. IV. Иноепархіальное распоряженіе о конфискованныхъ свѣчахъ. Объявленіе.

I. Правительственныя Распоряженія.

а) Указъ правительствующему сенату 19 февраля.

Признавъ за благо въ день исполнившагося нынѣ двадцатипятилѣтія Царствованія Нашего предоставить Нашимъ вѣрноподаннымъ облегченія въ уплатѣ недоимокъ, пеней и начетовъ, повелѣваемъ:

I. Сложить и изъ счетовъ исключить:

1) Половину недоимокъ, какія по день сего указа будутъ числиться: а) въ подушной подати и въ присоединенныхъ къ ней бывшемъ государственномъ, земскомъ, душевомъ и общественныхъ сборахъ, а по Сибири—и въ шестикопѣеч-

номъ сборѣ; въ кибиточномъ сборѣ и въ подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ; б) во взимаемыхъ, вмѣсто подушной подати, бири, дажди и въ 63-хъ-копѣчной оброчной подати въ Бессарабской губерніи и в) въ окладномъ сборѣ съ мѣщанъ.

2) Пеню, которая къ тому же времени накопится по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ: государственному, поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по начисляемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства.

3) Штрафы и пени, которые ко дню сего указа будутъ числиться за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ свазовъ.

4) Эвзебучіонныя штрафы, пени и проценты, какіе по сей день причтаться будутъ по губерніямъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ налоговъ и податей, а также и всякихъ другихъ, поступающихъ въ государственный доходъ платежей.

5) Пеню, начисленную на бывшихъ арендаторовъ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, но еще не взысканную по тѣмъ контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за десять лѣтъ до вослѣдованія сего указа.

6) Всѣ слѣдующія въ доходъ казны недоимки по сборамъ, отиѣненнымъ до 1-го января 1875 года.

II. Тѣ недоимки въ окладныхъ всякаго рода сборахъ, слѣдовавшихъ въ доходъ казны, за время по 1-е января 1879 года, которыя по какимъ либо причинамъ, по день сего указа не зачислены по счетамъ казначействъ — оставить безъ преслѣдованія.

III. Изъ числа неогладныхъ недоимокъ по взысканіямъ, образовавшихся до 1 января 1879 года, сложить тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Незысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до настоящаго дня и не превышаютъ ста пятидесяти рублей — прощаются и слагаются на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню изданія настоящаго указа еще окончательно не рассмотрѣны или невачеты, — оставляются безъ преслѣдованія и переписки, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной стѣтчености за годовой періодъ времени.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе изданія сего указа уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно рассмотрѣны, слагаются тѣ, которыя въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общою суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственные лица ста пятидесяти рублей съ каждаго лица. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сію сумму, слагается съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, сто пятьдесятъ рублей.

V. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по настоящій день, равно по перетребованію по тотъ-же срокъ казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или-же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое — взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковыя за нарушение казен-

ныхъ интересовъ полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало—не взыскивать за время до изданія сего указа, хотя бы сумма ихъ и превышала сто пятьдесятъ рублей.

VI. Всѣ казенныя денежныя взысканія по службѣ, въ томъ числѣ и взысканія за служебныя упущенія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, падающія на наследниковъ лицъ, подлежащихъ взысканію и умершихъ прежде изданія сего указа—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ; которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наследниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать, а равно лицъ, кои имѣли надзоръ за виновными и подверглись взысканію по несостоятельности сихъ послѣднихъ.

VII. Всѣ казенныя по службѣ начеты, убытки и ущербы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня сего указа протекло не менѣе десяти лѣтъ если дѣла о нихъ по настоящее число еще окончательно не разсмотрѣны—оставить безъ преслѣдованія.

VIII. Всѣхъ тѣхъ, кои по день сего указа, по несостоятельности къ платежу какихъ либо казенныхъ взысканій, содержатся подъ стражею, или отданы въ общественныя работы, Правительствомъ учрежденныя, или на поручительство, съ обращеніемъ, выработываемыхъ ими денегъ на пополненіе, числящихся на нихъ взысканій, а равно и тѣхъ, коихъ по дознанной законнымъ порядкомъ несостоятельности слѣдуетъ подвергнуть вышеозначеннымъ мѣрамъ взысканія—освободить отъ заключенія въ тюрьмѣ и отъ нахождения въ общественныхъ работахъ за ту часть взысканія, которая причитается въ пользу казны, не касаясь части, слѣдующей задержателямъ и не распространяя сего на дѣла еще неоконченныя.

IX. Дѣйствіе предшествовавшихъ I, II, IV, V, VI, VII и VIII статей не распространять:

1) На недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, ка-

зенымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ акцизномъ съ разныхъ статей сборъ, а равно и на недоимки по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденовъ; въ выкупныхъ платежахъ, слѣдующихъ съ крестьянъ—собственниковъ, въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по судамъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особымъ учрежденій.

2) На похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какаго либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено, постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо, съ корыстною или иною противузаконною цѣлію.

3) На дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню сего указа.

X. Остающіеся ко дню сего указа непополненными штрафы за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1 го Іюля 1875 года по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой, бумагу—сложить и вновь за нарушеніе упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать.

XI. Простить и со счетовъ сложить:

1) Причитающіеся за десять лѣтъ до дня изданія сего указа штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и слѣдующую въ казну половину штрафовъ за неправую апелляцію, а также за нарушеніе отмѣненныхъ уставовъ и постановленій Царства Польскаго о сборахъ консумціонныхъ съ питей и мяса, шинковомъ, бошерномъ, консенсовомъ и прежнихъ питейномъ, акцизномъ и табачномъ, не распространяя сего на тѣ

части штрафовъ, которые слѣдуютъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ, открывателей нарушеній и богоугодныхъ заведеній.

2) Взысканія, наложенныя и еще не поступившія до дня изданія сего указа, за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства наградъ изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ.

3) Недоимки, взысканія и штрафы, наложенные до дня изданія сего указа, на основаніи положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ купеческихъ, по второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на молочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы и приказчицы), а также и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ семь положеніи (ст. 113, 115—123 прил. къ ст. 460 Св. Зак., т. V, уст. о пошл. по прод. 1876 г.).

4) Недоимки, накопившіяся до дня изданія сего указа, по платежу повинностей съ лицъ, вступившихъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ званія, не распространяя сего на свидѣтельства по первой гильдіи.

5) Акциденціи и различныя штрафы (кромѣ взысканій за тайное водвореніе товаровъ), слѣдующіе въ базну по день изданія сего указа, за несоблюденіе установленныхъ таможенными узаконеніями правилъ по привозу товаровъ изъ за границы, а именно: за ошибки и неправильности въ грузовыхъ документахъ и таможенныхъ объявленіяхъ, за неподачу сихъ объявленій въ установленный срокъ, за привозъ товаровъ изъ за границы безъ грузовыхъ документовъ, за не доставленіе оттуда товаровъ противу представленныхъ грузовыхъ документовъ и за привозъ товаровъ, запрещенныхъ по тарифу или недозволенныхъ къ очисткѣ пошлиною въ

той таможи, куда товаръ привезенъ—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица.

6) Штрафы за поврежденіе таможенныхъ пломбъ, наложенныхъ на люки судовъ и вагоны желѣзныхъ дорогъ съ иностранными неоплаченными пошлиною товарами, а также на товарныя мѣста при перевозкѣ заграничныхъ, неоплаченныхъ пошлиною товаровъ изъ одной таможни въ другую и за доставленіе сихъ товаровъ по истеченіи установленнаго срока—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица

7) Пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, наложенныя за десять лѣтъ до дня изданія сего указа.

8) Пеню за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ.

9) Долги по ссудамъ, выданнымъ крестьянамъ изъ бывшаго хозяйственнаго капитала министерства Государственныхъ Имуществъ на постройку церквей, домовъ, на покупку скота и на разные предметы.

10) Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства поселенцамъ въ Сибири на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

11) Суммы, употребленныя за границею на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

XII. Сложить со счетовъ присужденныя, но ко дню изданія сего указа еще не взысканныя штрафы съ арендаторовъ казенныхъ и поцерковныхъ имѣній и другихъ оброчныхъ статей, за несоблюденіе контрактныхъ условій въ отношеніи поддержанія строеній и мельничныхъ плотинъ, обработки и обѣва полей, насажденія деревьевъ, удобренія земли, невывозки соломы изъ имѣній, веденія хозяйственныхъ

счетовъ и сдачи принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества — въ размѣрѣ до ста пятидесяти рублей на одно лицо.

XIII. По тѣмъ, окончившимся до дня изданія сего указа арендамъ, по коимъ расчеты еще не заключены, казенныхъ взысканій на арендаторовъ за несоблюденіе указанныхъ въ предъидущей XII статьѣ условій — не налагать.

XIV. Дозволенный, утвержденнымъ Нами положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 26-го Мая 1870 года, платежъ ликвидационными свидѣтельствами недоимокъ по сборамъ въ Царствѣ Польскомъ, взимаемымъ за время по 1-е Января 1869 года, а также разрѣшенный Высочайшимъ повелѣніемъ $\frac{22 \text{ Мая}}{3 \text{ Июня}}$ 1825 года платежъ недоимокъ ассураціями распространить, на прежнемъ основаніи, на таковыя недоимки, накопившіяся по 1-е Января 1879 года, съ изъятіемъ отъ сего нижеслѣдующихъ платежей:

а) Арендныхъ по временному и безсрочному содержанию казенныхъ имѣній.

б) Излишка въ доходахъ, съ пожалованныхъ имѣній.

в) Арендныхъ и другихъ доходовъ съ имѣній по — прусскихъ, послѣ 1831 года приобрѣтенныхъ.

г) Платежей и процентовъ съ имѣній и капиталовъ по — іезуитскихъ.

д) Сбора на устройство второстепенныхъ шоссеиныхъ дорогъ.

е) Лотерейнаго дохода.

ж) Казенныхъ ссудъ.

з) Платежей польскому банку и страховыхъ, взимаемыхъ казначействами.

и) Платежей фабрично-железнаго фонда.

- і) Частныхъ записей.
- к) Транспортнаго сбора.
- л) Расходовъ по съемкѣ и устройству имѣній, причитающихся съ владѣльцевъ майоратовъ.
- м) Уплаченныхъ за тѣхъ же владѣльцевъ сборовъ на церковныя зданія.
- н) Платежей по долговременной арендѣ подуховныхъ имѣній, причитающихся на основаніи контрактовъ на устройство крестьянъ и переносъ ихъ зданій.
- о) Выкупныхъ по безсрочной арендѣ.
- п) Ссудъ и авансовъ, выданныхъ изъ общественныхъ крестьянскихъ кассъ.
- р) Платежей съ казенныхъ имѣній, пожалованныхъ изъ конфискованныхъ, несоставляющихъ исключительной собственности казны, но обеспеченныхъ въ пользу третьихъ лицъ, или могущихъ подлежать имъ въ возврату.
- с) Платежей за проданный лѣсъ изъ казенныхъ лѣсовъ или въ вѣдѣніи казны состоящихъ.
- т) Платежей отъ содержателей казенныхъ имѣній за обремененіе крестьянъ и всей цѣнности причивеннаго имъ ущерба.
- у) Всего того, что въ счетъ платежей, которые разрѣшено платить ликвидационными свидѣтельствами и ассекураціями, уже внесено по день указа наличными деньгами, или что можетъ быть покрыто взаимными должниковъ въ казнѣ претензіями, происходящими съ тѣхъ же временъ.

XV. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день изданія сего указа лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіяся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступив

шіе по день изданія сего указа платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящаяся по день изданія сего указа недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ сто пятьдесятъ рублей.

XVI. Сверхъ дарованнаго утвержденнымъ Нами въ 9-й день Января 1874 года, положеніемъ Комитета Министровъ лицамъ, получившимъ ссуды изъ казны, вслѣдствіе пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ освобожденія отъ взаимной другъ за друга отвѣтственности по выданнымъ имъ ссудамъ, освободить отъ таковой отвѣтственности по симъ ссудамъ и не принадлежащихъ къ числу воспользовавшихся оными поручителей.

XVII. По нарушеніямъ лѣснаго устава:

1) Прекратить производство и взысканіе по дѣламъ о незаконной пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, объ охотѣ въ оныхъ, сборѣ валежника, подстилки и другихъ, до дня изданія сего указа совершенныхъ, незначительныхъ нарушеніяхъ лѣсныхъ правилъ.

2) Лѣсничихъ и чиновъ лѣсной стражи, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ совершенныхъ, неизвѣстно кѣмъ, до дня изданія сего указа, лѣсныхъ порубокъ — отъ взысканія освободить. Сія милость не распространяется на чиновъ и сторожей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія лѣсныя постановленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

Въ С.-Петербургѣ.

Февраля 19-го дня 1880 года.

б) О верховной комиссіи.

Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣль непрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, Мы признали за благо:

1) Учредить въ С.-Петербургѣ верховную распорядительную комиссію по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

2) Верховной распорядительной комиссіи состоять изъ главнаго начальника оной и назначаемыхъ для содѣйствія ему, по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ комиссіи.

3) Главнымъ начальникомъ верховной распорядительной комиссіи быть временному харьковскому генералъ-губернатору, Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, генералу-отъ-кавалеріи графу Лорисъ-Меликову, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи Нашего генералъ-адъютанта.

4) Членовъ комиссіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, испрашиваемымъ главнымъ начальникомъ комиссіи, которому предоставить, сверхъ того, право призывать въ комиссію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.

5) Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставить главному начальнику верховной распорядительной комиссіи, по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ такому охраненію:

а) Права главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему с.-петербургскаго градоначальника.

б) Прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ

по государственнымъ преступленіямъ въ С.-Петербургѣ и сл.-петербургскомъ военномъ округѣ.

и в) Верховное направленіе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской Имперіи.

6) Всѣ требованія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генераль-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военного.

7) Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику верховной распорядительной комиссіи полное содѣйствіе.

8) Главному начальнику верховной распорядительной комиссіи предоставить испрашивать у Насъ непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

9) Независимо отъ сего, предоставить главному начальнику верховной распорядительной комиссіи дѣлать всѣ распоряженія и принимать вообще всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, при чемъ отъ усмотрѣнія его зависитъ опредѣлять мѣры взысканія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

10) Распоряженія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи и принимаемая имъ мѣры должны подлежать безусловно исполненію и соблюденію всѣми и каждымъ и могутъ быть отмѣнены только имъ самимъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и

11) Съ учрежденіемъ, въ силу сего Именнаго указа

Нашего, верховной распорядительной комиссіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную таковымъ же указомъ отъ 5 апрѣля 1879 г. должность временнаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора упразднить.

Правительствующій сенатъ, къ исполненію сего, не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербургѣ.

12 февраля 1880 года.

II. Распоряженія Высшаго Начальства.

Въ высокаторжественный, день двадцатипятилѣтія достославнаго царствованія Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода былъ представленъ нижеслѣдующій всеподданѣйшій адресъ:

Благочестивѣйшій Государи!

Вознесши нынѣ, въ день совершившагося двадцатипятилѣтія Твоего достославнаго царствованія, усердныя молитвы о Тебѣ къ Царю Царствующихъ вмѣстѣ со всею своею многомилліонною паствою, Святѣйшій Синодъ признаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ повергнуть предъ Тобою, Помазанникъ Божій, выраженіе одушевляющихъ его чувствъ безпрѣдѣльной признательности за всѣ тѣ высокія милости и щедроты, какія изліялъ уже Ты въ свое благословенное царствованіе на святую православную Церковь и ея пастырей.

Церковь отечественная на всегда сохранить благодарное воспоминаніе о великихъ дѣлахъ и благихъ начинаніяхъ Твоихъ, на пользу ея совершенныхъ. При Твоемъ отеческомъ попеченіи о духовномъ благѣ Богомъ взвѣреннаго Тебѣ народа, предпринято и благоуспѣшно окончено переложеніе свя-

ценныхъ книгъ на русскій языкъ, чѣмъ православною русской паствѣ открылась возможность обильнѣйшаго пользованія сокровищемъ слова Божія. По Твоей Державной волѣ, открыто въ отечественной Церкви нѣсколько новыхъ епархій и значительно увеличено число викарныхъ архіереевъ, въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями, а тѣмъ дарована имъ возможность болѣе обширнаго и плодотворнаго дѣйствованія на религіозное воспитаніе русскаго народа. Подъ Твоимъ царственнымъ покровительствомъ, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи многія тысячи вѣрнопогоданныхъ Твоихъ обратились отъ несроднаго имъ латинства къ православію; въ холмской Руси совершилось воссоединеніе съ православною Церковію древнихъ чадъ ея, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ въ унию, но чрезъ цѣлыя вѣка сохранившихъ живую память о вѣрѣ своихъ предковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и многихъ другихъ мѣстахъ благопотребно умножено число св. храмовъ, на средства государственныя и благочестивыя жертвы православнаго народа, находившаго въ семъ святомъ дѣлѣ высокій для себя примѣръ въ щедрыхъ приношеніяхъ Твоихъ и всего царствующаго дома. Въ иныхъ мѣстностяхъ Отечества, среди искони православнаго его населенія, возникли, возрасли и расширились многоразличныя церковныя учрежденія, на пользу вѣры и благочестія служащія. Съ твоего благоизволенія, получили начало: въ Грузіи — общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и въ первопрестольной столицѣ — православное миссіонерское общество, а на отдаленныхъ окраинахъ имперіи — въ Сибири и Камчаткѣ — усилены апостольскіе труды проповѣдниковъ православія, и многія тысячи блуждавшихъ во тьмѣ языческаго лжевѣрія приведены къ свѣту вѣры Христовой. Да и за предѣлами Твоей обширной Державы, на крайнемъ Востокѣ, въ странѣ языческой, священнослужителями нашей православною церкви посѣяно уже сѣмя евангельскаго ученія и собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, и на берегахъ двухъ океановъ слышится наше православное богослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца иновѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

Служители церкви отечественной никогда не престанутъ благословлять Августѣйшее Имя Твое, Всемилостивѣйшій Государь. Твое Царственное вниманіе къ ихъ нуждамъ благодѣтельно ознаменовано учрежденіемъ особаго присутствія для изысканія способовъ къ лучшему обезпеченію быта православнаго русскаго духовенства, назначеніемъ новыхъ щедрыхъ обладовъ содержанія церковнымъ причтамъ въ Привислинскомъ и Прибалтійскомъ краяхъ, возвышеніемъ обладовъ ихъ содержанія въ западномъ краѣ и при нашихъ церквахъ заградичныхъ; Ты благоволилъ усилить способы призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей и сирыхъ семействъ ихъ установленіемъ пенсій за службу епархіальную; Тобою дарованы и дѣтямъ православнаго духовенства новыя гражданскія права, отгрывающія имъ путь къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности.

Благословенно и незабвенно пребудетъ Царствованіе Твое, Великій Монархъ, для питомниковъ духовнаго просвѣщенія въ Отецествѣ, Державною волею Твоею возрожденныхъ къ новой лучшей жизни. Всемилостивѣйше дарованнымъ постояннымъ воспособленіемъ имъ изъ общихъ средствъ Государственныхъ они выведены изъ прежняго скуднаго и все болѣе оскудѣвающаго положенія; Высочайше утвержденными для нихъ новыми уставами имъ дарованы всѣ способы къ воспитанію достойнѣйшихъ служителей алтаря Господня; возвышены преимущества и трудящихся на высокомъ поприщѣ духовнаго образованія. Царственнаго вниманія Твоего удостоены и училища для дочерей духовенства, истинно материнскими попеченіями и благосерднымъ покровительствомъ Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы возвращенныя, прежде малыя въ числѣ и объемѣ, а нынѣ учрежденныя почти по всѣмъ епархіямъ и все болѣе благоустрояемыя согласно дарованному имъ уставу.

Отечественная Церковь чтить и будетъ чтить въ Тебѣ Царя, ее возвеличившаго и служителямъ ея благодѣявшаго,

Она и купно съ нею вся Церковь православная съ признательностію внесеть на страницы своей лѣтописи минувшее двадцатипятилѣтіе Царственнаго служенія Твоего, и предасть грядущимъ поколѣніямъ, вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о Твоей священной ревности къ ней, отрадную вѣсть о высокохристіанскихъ подвигахъ Твоихъ, начатыхъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости миллионъ русскаго народа и увѣчанныхъ освобожденіемъ миллионъ присныхъ намъ по вѣрѣ и крови христіанъ Балканскаго полуострова отъ пятивѣковаго ига мусульманскаго.

Благочестивый Государы! Да благословить Тебя Господь за все, донинѣ Тобою содѣянное во Благо Его св. Церкви и вѣрннаго Имъ Тебѣ народа. Да сохранить и впредь, яко зѣницу ока, Твою драгоценную жизнь, которую уже столько разъ и такъ чудесно спасалъ Онъ отъ всякаго зла. Да наставляетъ и подкрѣпляетъ Онъ Тебя Своею благодатію во всѣхъ Твоихъ царственныхъ подвигахъ, и да продолжить Твое благодѣтельное царствованіе еще на много и много лѣтъ для счастья отечественной Церкви и всей Россіи.

На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ прокурора Святѣйшаго Синода, при которой былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе означенный адресъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ тотъ же 19 день февраля Собственноручно начертать:

„Благодарю искренно. Да не оставитъ насъ Богъ въ теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. На Него возлагаю, какъ всегда, всю Мою надежду. Да будетъ воля Его!“

Ш. Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Членъ Θεодосійскаго мѣстнаго комитета общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, протоіерей Θεодосійской Введенской церкви, Іоаннъ Паксимаде, за отличную усердную службу его при лазаретѣ сего комитета и за исправле-

ніе духовныхъ требъ подь непріятельскими выстрѣлами, на перевязочномъ пунктѣ, при бомбардированіи г. Θεодосіи 1-го января 1878 года, Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ мечами.

Всемиловѣйше награждены серебряными медалями на станицлавской лентѣ, церковные старосты: Успенской церкви, г. Ногайска, Бердянскаго уѣзда, мѣщанинъ Григорій *Шватченко*, — и Николаевской церкви с. Большой-Лепатиhi, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій *Гришко*.

Преподано благословеніе Св. Синода, — съ выдачею грамотъ, слѣдующимъ лицамъ, за ихъ пожертвованія деньгами и разными вещами въ пользу церквей: отставному полковнику гвардіи Василю Павловичу *Попову*, почетному гражданину Николаю Николаевичу *Уварову*, капитану Александрю Борисовичу *Белтесу*, коллежскому ассесору Андрею Ивановичу *Мирнову*, коллежскому регистратору Ивану Петровичу *Матухненко*, мѣщанину г. Очакова Харалампію Семеновичу *Долгому*, отставному рядовому Евдогиму Ѳомичу и женѣ его Анастасіи *Шепелевынъ*, почетному потомственному гражданину Василю Нивитичу *Рукавишникову* и обществу крестьянъ собственниковъ с. Зеленаго, въ Бердянскомъ уѣздѣ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: студентъ семинаріи Григорій *Зеленкевичъ* — псаломщикомъ Збурьевской Успенской церкви въ Днѣпровскомъ уѣздѣ; окончившій курсъ въ духовной семинаріи Филиппъ *Губенко* рукоположенъ во діакона на вакансію псаломщика къ Успенской Генической церкви, Мелитопольскаго уѣзда; воспитанникъ семинаріи Николай *Маркіановъ* — исправляющимъ должность псаломщика въ с. Поповку, Бердянскаго уѣзда; псаломщикъ Генической церкви, діаконь Стефанъ *Григорьевъ* рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви урочища Чокрагъ, въ Θεодосійскомъ уѣздѣ; надзиратель Симферопольскаго духов-

наго училища Николай *Будрявецъ* — псаломщикомъ въ с. Горѣлое, Мелитопольскаго уѣзда; священническій сынъ Яковъ *Сотниковъ* — причетникомъ къ Карасубазарской Ильинской церкви; воспитанникъ семинаріи Иванъ *Маевскій* — рукоположенъ во священника въ с. Надеждино Бердянскаго уѣзда; безмѣстный причетникъ Петръ *Серафимовъ* — причетникомъ въ с. Карань, Ялтинскаго уѣзда; іеродіаконъ Бахчисарайскаго скита *Христоворъ* — рукоположенъ во іеромонаха; студентъ семинаріи — псаломщикъ с. Горѣлаго Алексѣй *Шевченко* — рукоположенъ во священника въ село Чалбасы, Днѣпровскаго уѣзда, на вакансію помощника настоятеля; учитель народной школы Иванъ *Брянцевъ* — причетникомъ къ Симферопольской Преображенской церкви; состоящій при Кафедральномъ соборѣ на псаломщицкой вакансіи Аонасій *Эндека* — рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ; псаломщикъ Ново-Григорьевской церкви Бердянскаго уѣзда Григорій *Лебедевъ* — рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ; послушникъ Таврическаго Архіерейскаго дома Николай *Юрковъ* — причетникомъ въ село Алушту Ялтинскаго уѣзда; священникъ Василій *Васильковскій* — третьимъ помощникомъ настоятеля въ Алешковскому собору (временно); безмѣстный священникъ Иванъ *Дейнега* — на псаломщицкую должность въ село Агайманы, Мелитопольскаго уѣзда; потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Чайкинъ* — причетникомъ въ с. Ново-Троицкое, Бердянскаго уѣзда; причетникъ Василій *Лысенковъ* — въ с. Ивановку, Днѣпровскаго уѣзда; Ейскій мѣщанинъ Николай *Ръзанцовъ* — причетникомъ въ с. Петровку, Мелитопольскаго уѣзда.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое: причетникъ Салтычинской церкви Θεофилъ *Кретининъ* — въ с. Зеленое, Бердянскаго уѣзда; псаломщикъ Карасубазарской Ильинской церкви Александръ *Голяховскій* — псаломщикомъ въ с. Салтыцію, Бердянскаго уѣзда; помощникъ настоятеля Аки-

мовской церкви, священникъ *Теодоръ Васильковский* — въ село Отраду, Днѣпровскаго уѣзда; состоящій на псаломщицкой вакансіи въ Петровѣ священникъ *Теодоръ Карбиновичъ* — на священническое мѣсто въ с. Радіоновку, Мелитопольскаго уѣзда; настоятель священникъ с. Покровки, Бердянскаго уѣзда, *Антоній Горбовъ*, за нетрезвость, — помощникомъ настоятеля къ Мелитопольскому собору; помощникъ настоятеля сего собора священникъ *Стефанъ Новицкій* — настоятелемъ въ с. Покровку, Бердянскаго уѣзда; состоящій при Кафедральномъ соборѣ на причетнической должности *Петръ Жаковскій* — въ с. Радіоновку, Мелитопольскаго уѣзда; священники: села Гюневки Мелитопольскаго уѣзда *Константинъ Чепуринъ* и села Строгоновки, Днѣпровскаго уѣзда, *Иванъ Клименко* — перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; настоятель с. Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Мухинъ*, за противозаконныя его дѣйствія по службѣ, переведенъ помощникомъ настоятеля въ с. Британъ того-же уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ по выбору духовенства Михайловскаго округа: священникъ с. Михайловки *Киприанъ Муралевичъ* — духовникомъ, а священникъ с. Сельки *Никандръ Клоповичъ* — членомъ благочинническаго совета сего округа.

Утверждены по выборамъ прихожанъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при Греческой Троицкой церкви въ Симферополѣ надворный совѣтникъ *Констант. Папохристо*, на 1-е трехлѣтіе; при Емельяновской церкви, въ Θεодосійскомъ уѣздѣ, отставной поручикъ *Митрофанъ Грамматиковъ*, на 1-е трехлѣтіе; при Казаче-Лагерской церкви, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, крестьянинъ *Михаилъ Буликъ* на 2-е трехлѣтіе; при Ново Васильевской [Бенгесъ] церкви крестьянинъ *Василій Русановъ* на 2-е трехлѣтіе; при Николаевской церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ

Дорошею *Маслаковъ* на 1-е трехлѣтіе; при Юзкуйской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Дьяченко* на 1-е трехлѣтіе; при Симферопольской Петро-Павловской церкви, коллежскій ассесоръ Семень *Панащатенко* на 1-е трехлѣтіе; при Дунаевской церкви, Бердянскаго уѣзда, поселанинъ Аванасій *Панъ* на 2-е трехлѣтіе; при Орловской церкви, того-же уѣзда, поселанинъ Петръ *Притула* на 1-е трехлѣтіе; при Гюневской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Малахія *Телига* на 2-е трехлѣтіе; при Константиновской церкви, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Житникъ* на 1-е трехлѣтіе; при Громовской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Макаръ *Савка* на 1-е трехлѣтіе; при Троицкой церкви, въ Николаевѣ, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій *Пинчукъ* на 4-е трехлѣтіе; при церкви села Преображенки, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Иванъ *Рудничій* на 1-е трехлѣтіе; при Терпѣньевской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Сумеонъ *Милешко* на 1-е трехлѣтіе; при Ново-Павловской церкви, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій *Татаренко* на 3-е трехлѣтіе; при Аутской церкви, Ялтинскаго уѣзда, Ялтинскій мѣщанинъ Паніоти *Латара* на 1-е трехлѣтіе; при Алуштинской церкви, того-же уѣзда, Бахчисарайскій мѣщанинъ Константинъ *Кушнеревъ* на 1-е трехлѣтіе; при Мелитопольскомъ соборѣ крестьянинъ Платонъ *Филоненко* на 1-е трехлѣтіе; при Перекопскомъ соборѣ купецъ Павелъ *Жилинъ* на 1-е трехлѣтіе; при Отрадовской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ *Зозоля* на 1-е трехлѣтіе; при Давидовской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Нечитайло* на 1-е трехлѣтіе; при Дмитріевской церкви, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Феодоръ *Приходько* на 2-е трехлѣтіе; при Старо-Маячковской церкви того-же уѣзда, крестьянинъ Гавріиль *Семизонко* на 2-е трѣхлѣтіе; при Палоузовской церкви, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Валабановъ* на 4-е трехлѣтіе; при Троицкой церкви, села

Николаевки, того-же уѣзда, крестьянинъ Тимофей *Асаула* на 2-е трехлѣтіе; при Вознесенской церкви села Ново-Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ *Манжелей* на 1-е трехлѣтіе.

Исключены изъ списковъ умершіе: причетникъ Збурьевской Успенской церкви Григорій *Зеленкевичъ*; священникъ Британской церкви Яковъ *Чепиговскій*; псаломщикъ села Зеленаго, діаконъ Максимъ *Левинскій*; псаломщикъ Агайманской церкви, діаконъ Иванъ *Беззабава*; причетникъ села Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда Петръ *Смѣлковскій*; священникъ Алешковскаго собора Стефанъ *Навловскій*.

Освящены церкви: съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго, благочиннымъ священникомъ Григоріемъ Чулановскимъ въ деревнѣ Веселой—имѣніи Графа Канбрина, во имя Св. и Праведной Елисаветы.

Разрѣшены постройки церквей: въ селѣ Вознесенскомъ, Бердянскаго уѣзда, въ с. Агайманахъ, Мелитопольскаго уѣзда, при Симферопольской мужской гимназіи.

Присоединены къ православію: а) чрезъ таинство св. крещенія: Турецкоподданный Биламъ-оглу-Хасанъ, съ нареченіемъ Димитріемъ; Полтавская мѣщанка, еврейка Софія Канцевичъ, съ нареченіемъ Варварою; татаринъ Куртій Ассанъ-оглу, съ нареченіемъ Иваномъ; поселянинъ деревни Керлеуть, татаринъ Арсланбекъ Алибекъ-оглу, съ нареченіемъ Димитріемъ.

б) Чрезъ таинство св. Мѣропомазанія: проживающій въ селѣ Терпѣніи отставной рядовой (изъ католиковъ) Лаврентій *Главацкій* съ оставленіемъ того-же имени; младшій вахмистръ Крымскаго дивизіона, лютеранинъ Францъ *Корнiewiczъ*; Австрійскоподданный Юсіфъ *Еленко*, съ тѣмъ-же именемъ.

Праздныя мѣста: а) священническія: при Архангело-Михайловской церкви селенія Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда; б) псаломщиція: при Покровской церкви селенія Ново-Григорьевки, Бердянскаго уѣзда.

О принятіи мѣръ къ прекращенію развитія болѣзни дифтерита.

По указу Его Императорскаго Величества, Таврическая духовная консисторія слушали: предложеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 25 истекшаго февраля за № 839, слѣдующаго содержанія: „*Θеодосійская городская управа, озабочиваясь принятіемъ мѣръ къ прекращенію развитія болѣзни дифтерита, отношеніемъ отъ 15 февраля сего года за № 228, проситъ меня указать духовенству города Θеодосіи и уѣзда лучшія, по моему усмотрѣнію, мѣры къ предупрежденію передачи зараженія при причащеніи больныхъ дифтеритомъ, равно и при погребеніи умершихъ отъ таковой болѣзни. Такъ какъ мѣры противъ передачи зараженія при причащеніи больныхъ дифтеритомъ уже указаны (смотри епарх. вѣдом. 1876 г. № 1 стр. 4) и на практикѣ оказались годными, то въ настоящее время нужно указать только, какъ поступать священнику при погребеніи умершихъ отъ дифтерита. По моему мнѣнію достаточно наблюдать слѣдующее: 1) священникъ, видя тяжело больнаго дифтеритомъ, совѣтуетъ домашнимъ особенно ухаживающимъ за больнымъ, чтобъ они—въ случаѣ кончины больнаго не обмывали его, а прямо какъ и въ чемъ онъ есть полагали бы во гробъ, и за тѣмъ 2) немедленно приглашали бы священника совершить надъ умершимъ погребеніе на дому. 3) По окончаніи отиѣванія никому не дозволяли бы прощаться съ умершимъ цѣлованіемъ его, какъ это въ*

обычаѣ у православныхъ. 4) Въмѣсто земли или пепла при отпѣваніи священникъ употребляетъ простую негашенную известь фунта по 2 на каждаго умершаго. 5) Гробъ тотъ часъ же послѣ отпѣванія заколотить на глухо, въ церковь не носить, а въ тотъ же день (и ужь ни какъ не позже слѣдующаго дня) отнести на кладбище, и тамъ по обычаю похоронить. 6) Священникъ не долженъ провожать тако-го умершаго на кладбище при чемъ совѣтуетъ не допускать дѣтей не только къ гробу, но даже и въ комнату, гдѣ находился умерлій отъ дифтерита, пока не окончится обезвреженіе (дезинфекція) какъ комнаты, такъ и вещей больного и 7) священникъ каждый мѣсяць, однажды, доноситъ мнѣ о числѣ умершихъ отъ дифтерита. Его превосходительство г. и. д. Губернскаго врачебнаго инспектора *Θ. Θ. Брунсъ*, съ которымъ я входилъ въ соглашеніе по сему предмету, прочитавъ вышеизложенныя правила для священниковъ при погребеніи умершихъ отъ дифтерита и одобривъ ихъ, находитъ нужнымъ дополнить эти правила слѣдующимъ: 1) Возложить на духовенство обходить по праздникамъ семейства прихожанъ, гдѣ много дѣтей, и найдя между ними больныхъ дифтеритомъ, сообщать о томъ полицейскимъ властямъ, и 2) при погребеніи внушать крестьянамъ, чтобъ суконныя и холщевыя вещи, бывшія въ употребленіи умершаго отъ дифтерита, были непременно сожигаемы, а могилы для умершихъ отъ заразы были вырываемы въ 2½ аршина глубины и засыпались негашенною извѣстію, — самыя же кладбища для такихъ покойниковъ были бы отводимы особенныя. Какъ дополненіе къ правиламъ при пріобщеніи дѣтей, больныхъ дифтеритомъ, присвоюпялю къ сему полезное распоряженіе Харьковскаго епархіальнаго Начальства. Тамъ приходскіе священники во все время существованія эпидеміи въ ихъ приходахъ, обя-

заны не допускать совмѣстно причащенія больныхъ и здоровыхъ дѣтей. Для приобщенія дѣтей больныхъ дифтеритомъ и вообще какою либо другою заразительною болѣзнію, должны служить особые обѣдни раза два въ недѣлю и о такихъ обѣдняхъ извѣщать прихожанъ чрезъ сельское начальство. Точное исполненіе этихъ немногихъ требованій не въ Θεодосійскомъ только уѣздѣ, но во всей епархіи, по моему мнѣнію, можетъ съ успѣхомъ предохранить здоровыхъ отъ опасности зараженія отъ умершихъ при отпѣваніи ихъ. Не отрицаю, что обстоятельства могутъ указать на необходимость и въ другихъ какихъ либо болѣе цѣлесообразныхъ мѣропріятіяхъ; прошу оо. настоятелей увѣдомлять меня о томъ для зависящихъ съ моею стороны распоряженій. Пока же твердо держаться здѣсь изложеннаго. Консисторія чрезъ епархіальныя вѣдомости пригласитъ Таврическое духовенство къ исполненію указанныхъ мѣръ. Приказали: О вышеизложенномъ предложеніи Его Преосвященства, дать знать духовенству Таврической епархіи для свѣдѣнія и точнаго исполненія.

IV. Иноепархіальныя распоряженія.

Кіевская консисторія слушала отношеніе кіевской казенной палаты отъ 27-го октября 1879 года за № 15560, по обвиненію торговца Янгеля Школяра въ раздробительной продажѣ восковыхъ церковныхъ свѣчъ. Конфискованныя у него 40 штукъ свѣчъ были переданы приходскому священнику потіевской успенской церкви, Таращанскаго уѣзда, который передалъ ихъ церковному старостѣ, а староста употребилъ ихъ въ расходъ. Имѣя въ виду, что виновный въ раздробительной продажѣ изъ лавки церковныхъ свѣчъ подлежитъ денежному взысканію двойной стоимости свѣчъ меж-

ду тѣмъ цѣнность свѣчь, конфискованныхъ у Шюляра, не опредѣлена и за израсходованиемъ свѣчь цѣнность ихъ не можетъ быть опредѣлена, а вслѣдствіе сего Шюляръ не можетъ быть подвергнутъ казенною палатою денежному взысканію, палата просила консисторію сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы передаваемые священникамъ церковныя свѣчи, конфискованныя у лицъ, обвиненныхъ въ раздробительной продажѣ оныхъ, не были расходуемы впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла. Консисторія сдѣлала соотвѣтственное отношенію палаты постановленіе къ должностному исполненію со стороны духовенства.

Объявленіе.

Отъ совѣта Таврическаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что по неимѣнію свободныхъ вакансій, дѣвицы свѣтскаго званія не будутъ принимаемы въ названное училище въ будущемъ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году.

— 188 —

**ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.**

№ 6-й: | *15 Марта 1880.* | № 6-й:

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово по поводу событія 5 февраля.
Слово на 19 февраля 1880 года.
Рѣчь читанная на актѣ въ Таврич. дух. семинаріи.
О дифтеритѣ.
Объявленія.

С Л О В О

**по поводу пятаго покушенія на жизнь Государя
Императора Александра Николаевича, 5-го февраля
1880 года. (*)**

*Много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца
Моего, за которое изъ нихъ хотите побить меня камнями,* спросилъ однажды Господь І. Христось у своихъ враговъ, и этотъ вопросъ обезоружилъ нечестивцевъ, и руки ихъ съ камнями невольно опустились. Много добрыхъ дѣлъ въ теченіе 25 лѣтняго царствованія своего показалъ намъ по милости Отца Небеснаго Боговѣнчанный Монархъ отечества нашего, за которое же изъ этихъ добрыхъ дѣлъ вотъ уже въ пятый разъ злодѣйская рука покушается на жизнь Его?—

Доблестное дворянство російское! Православное духовенство! Храброе христіолюбивое воинство! Честное царлюбивое купечество и ты, многострадальное крестьянство! Станьте душами своими у престола Царя небеснаго и дайте отвѣтъ предъ Богомъ и предъ совѣстію, за что вы подымете руку свою на Боговѣнчанную главу Государя нашего,

*) Гроизнесено въ недѣлю Блуднаго сына.

за что? Старецъ, юноша и ты, несчастное отъ утробы матери своей, безпокровное дитя, здоровый и больной, свободный и узникъ! Станьте и вы у престола Божія для отвѣта за жизнь Царя нашего. Россіяне и не--россіяне, христіане и не—христіане, православные и вы, католики и протестанты, и вы, именующіеся старовѣрами! Станьте и вы предъ Богомъ и дайте отвѣтъ, за что злодѣи поднимаютъ руку свою на помазанника Божія? Стань все человѣчество предъ судомъ Божиимъ и скажи, въ чемъ ты обвиняешь Боговѣнчанную главу помазанника Божія? Предстаньте люди! Предъ вами Царь нашъ: *кто изъ васъ обличитъ Его въ неправдѣ?*

Доблестное дворянство русское! Неужели ты имѣешь что-либо противъ Царя своего? Ужь не тѣмъ ли Онъ не любъ тебѣ, что не по праву занялъ престолъ всероссійскій? Ужь не перебилъ ли Онъ дорогу къ престолу бакому—либо изъ древнѣйшихъ и достойнѣйшихъ родовъ твоихъ? Не завидуетъ ли какой—либо дворянскій родъ Его царственному величію? Но этотъ вопросъ рѣшенъ давнымъ—давно и рѣшенъ безспорно при помощи Божіей голосомъ всего народа русскаго; наши времена—не времена Годуновыхъ, Шуйскихъ, Мстиславскихъ и проч. Прошли тѣ времена, и вотъ уже скоро три столѣтія, какъ Богоизбранный родъ Романовыхъ безспорно и безраздѣльно править русскою землей. Царь нашъ—*„истинный и природный“* нашъ Царь. Значить, не можешь ты, русское дворянство, по этой причинѣ поднять камень на помазанника Божія! Но можетъ быть, русское дворянство, ты затаило ненависть свою противъ Царя—Освободителя за то, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права у тебя отняты даровые работники; можетъ быть ты хочешь отомстить Освободителю за то, что Онъ призвалъ къ свободному труду миллионы созданій Божіихъ, развязалъ имъ руки, поднялъ ихъ человѣческое достоинство, сдѣлалъ крестьянъ полноправными гражданами земли русской, изъ

безгласныхъ рабовъ сдѣлать гласными, изъ безправныхъ и безотвѣтныхъ сдѣлать судьями, изъ бездомныхъ голяковъ сдѣлать домовитыми хозяевами, изъ земледѣльцевъ — землевладѣльцами; не завидуешь ли ты, русское дворянство, твоему бывшему рабу, не противно ли тебѣ сидѣть рядомъ съ нимъ въ судѣ, въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ и стоять въ воинскихъ шеренгахъ; можетъ быть *этимъ* обидѣлъ тебя Государь — освободитель? Можетъ быть твоя гордость унижена, оскорблена и требуетъ отмщенія? Прости великодушно, проевѣщенное дворянство русское, служителю слова Божія за высказанныя предположенія. Эти предположенія въ высшей степени оскорбительны, въ высшей степени унижаютъ не только дворянскую честь, которая вѣками упрочена за благороднымъ дворянствомъ русскимъ, но эти предположенія унижаютъ и оскорбляютъ даже человѣческое достоинство. Прости меня, доблестное русское дворянство, но я не обвинения взвожу на тебя, а только предполагаю. На такія предположенія невольно наводитъ меня притча Господа нашего І. Христа, которую мы сегодня въ этомъ храмѣ Божіемъ слышали. Посмотрите, съ какимъ милосердіемъ, великодушіемъ и любовью Отецъ встрѣчаетъ раскаявшагося блуднаго сына своего! И что же? Этимъ своимъ милосердіемъ онъ совершенно неожиданно для себя обидѣлъ старшаго своего сына; отецъ устроилъ пиръ ради пришедшаго къ нему младшаго сына своего, а старшій сынъ осердился и не хотѣлъ раздѣлить семейную радость, ему стало завидно, что отецъ такъ милостивъ къ его блудному брату, милосердіе отца къ погибшему и возставшему сыну показалось оскорбительно, унижительно для его старшаго сына, и онъ не хотѣлъ войти въ домъ отца своего. Тогда отецъ сказалъ ему: *„Сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое — твое. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“*. Вотъ что, бр., бываетъ съ людьми, по ученію Сердцевѣдца

Господа нашего І. Христа; поэтому, и тебѣ, русское дворянство, можетъ быть не чужды движенія сердца, подмѣченныя Спасителемъ у евангельскаго старшаго брата? Можетъ быть!.. Въ такомъ случаѣ и тебѣ, русское дворянство, можетъ сказать милосердый освободитель милліоновъ тоже, что и евангельскій Отець сыну своему. Благородное дворянство русское! Не ты ли всегда раздѣляло труды Государя нашего по управленію многомилліоннымъ и раскинувшимся на пол-свѣта царствомъ Его? Не ты ли первое трепетало отъ восторга, непосредственно изъ устъ Царя воспринимая сладчайшія Его слова о благихъ Его предначертаніяхъ на пользу отечества? Не ты ли первое, русское дворянство, всегда ободряло и поддерживало Царя въ его благихъ предначертаніяхъ; не ты ли составляешь высшее русское общество, не среди ли твоего сословія, не въ твоихъ ли гостинныхъ и салонахъ вырабатывается такъ называемое общественное мнѣніе; не это ли общественное мнѣніе задаетъ тонъ на всю русскую землю, не къ этому ли общественному мнѣнію прислушивается Россія и весь свѣтъ, не на судъ ли этого общественнаго мнѣнія отдаетъ Правительство всѣ благія предначертанія свои, прежде чѣмъ окончательно дать имъ силу закона? Не ты ли, двор. рус., справедливо считаешься во всемъ свѣтѣ ближайшимъ сотрудникомъ Царя нашего, не ты ли обезсмертило имя свое благими предначертаніями Царя нашего, не ты ли прославилось на весь свѣтъ и на всѣ вѣка великодушіемъ, просвѣщенностію, челоуѣколюбіемъ? Не на тебя ли, рус. двор., изливаются всѣ милости и щедроты Царя нашего, — не на тебя ли, рус. двор., возлагаются всѣ свѣтлыя надежды Царя нашего, — не къ тебѣ ли, русское дворянство, обращается предъ лицомъ всего свѣта русскій Царь, вручая тебѣ власть охранять въ отечествѣ и особенно въ молодомъ его поколѣніи начала вѣры и нравственности христіанской „отъ всякаго колебанія и отъ тлетворныхъ

пагубныхъ вліяній (*). Православное русское доблестное дворянство! Ужели ты можешь измѣнить своему вѣковому призванію, — ужели ты можешь обмануть надежды Царя, — ужели ты можешь оказаться не благодарнымъ и завистливымъ, — ужели ты можешь оказаться неблагороднымъ, — ужели и ты, русское дворянство, можешь поднять камень на вѣнценосную главу Монарха нашего? Много добрыхъ дѣлъ показалъ въ отношеніи къ тебѣ нашъ Монархъ, за которое же изъ нихъ ты, рус. двор., можешь побить Его камнями?

Православное російское духовенство! Не ты ли ужъ поднимаешь священную руку свою на сатанинскія злодѣянія вмѣсто благословенія именемъ Божиимъ? Ужъ не забыло ли ты, прав. духов., своего священнаго призванія умолять Создателя *о мирѣ всего міра, о благосостояніи нашего дорогого отечества, о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя нашего, наипаче же пособити Ему во всѣхъ и покорити подъ нозь Его всякаго врага и супостата* Приклони и ты свою главу предъ престоломъ Всевышняго, священное пастырство, и скажи по совѣсти, когда если не въ это 25-лѣтнее благословенное царствованіе ты вызвано изъ безвѣстности и бездѣйствія? Когда выяснены и изучены твои нужды, условія жизни, права, заслуги и значеніе? Когда умножены твои средства, расширены учрежденія и заведенія? Когда стали приводиться къ единству твои разрозненныя силы? И кто же послѣ этого изъ твоихъ членовъ, прав. духов., облеченныхъ священнымъ саномъ, безъ вниманія, безъ благоговѣнія, безъ сердечной горячности будетъ не только возносить о Царѣ мольбы къ Царю Царей, но и произносить въ устахъ священное имя Царя даже въ частныхъ бесѣдахъ? А тѣмъ болѣе, кто же изъ твоей среды, прав. дух., будетъ настолько

*) Высоч рескр. на имя Мин. Нар. Просв. отъ 25 дек. 1873 г.

обаяненъ, что у него поднимется рука на Боговѣнчанную главу помазанника Божія? Если же въ несчастію и нашелся бы такой извергъ въ твоей средѣ, да будетъ провѣщать день рожденія сего адскаго исчадія!

Православное христолюбивое воинство! Честь ты русской земли! Гордость отечества нашего! Надежда ты слабыхъ, защита беззащитныхъ, крѣпость немощныхъ! Ты—цвѣтъ русской земли! Все сильное, все доброе, все великодушное земли нашей ты вмѣщаешь въ себя! Кто же любитъ русскую землю больше, чѣмъ ты, православное воинство? *Большее ли любви къ родинѣ, никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя?* Не ты ли, православ. воинство, служишь на грѣшной землѣ нашей выразителемъ великой заповѣди Спасителя о самоотверженной любви къ ближнему? Неужели жъ и ты имѣешь въ чемъ нибудь обвинить Боговѣнчанную главу Монарха нашего? Стань же и ты, русское воинство, предъ престоломъ Царя Небеснаго и скажи, обопелъ ли тебя монаршими милостями Царь—освободитель? Припомни, что была воинская служба 25 лѣтъ назадъ и что представляетъ она теперь? Что такое былъ русскій солдатъ въ глазахъ общества 25 лѣтъ назадъ и что онъ теперь? Какова была боевая служба солдата 25 лѣтъ назадъ и какова она теперь? Чѣмъ возвращался русскій солдатъ изъ службы на родину 25 лѣтъ назадъ и чѣмъ онъ возвращается теперь? Не правда ли, что въ эти 25 лѣтъ служба военная значительно упрощена, сокращена, облегчена, распространена на всѣ сословія? Не правда ли, что частію отъ прилива благородныхъ образованныхъ юношей, а частію отъ измѣненія военной дисциплины и уставовъ военная служба значительно облагорожена? Не правда ли, что прошли тѣ времена, когда военная служба представлялась страшилищемъ, наказаніемъ божескимъ за грѣхи, когда города и села во время рекрутскихъ наборовъ оглашались воплями

родителей, женъ и дѣтей, — когда рекруты, какъ бы навсегда прощаясь съ жизнію, пропивали и умъ свой и послѣдніе пожитки родной семьи и наводили на всѣхъ ужась и отвращеніе своимъ безобразнымъ разгуломъ, — когда въ военную службу отдавали часто людей почему — либо негодныхъ въ жизни гражданской, — когда нѣкоторые сословія русской земли считали для себя безчестіемъ поступить въ военную службу. Теперь уже совсѣмъ не то мы видимъ: теперь напротивъ отбою нѣтъ отъ желающихъ поступить въ военную службу. Кому же ты, русск. воинство, обязано такимъ возвышеніемъ твоего благороднаго званія? Монарху Освободителю. Ужели жь ты, рус. воин., можешь забыть свое призваніе, можешь на вѣки опозорить свою честь цареубійствомъ? Ужели ты, оберегая свою жизнію, свою кровію спокойствіе и честь русской земли, не сохранишь намъ Того, Кто для всѣхъ насъ тоже, что matka въ ичиномъ ульѣ, Кто для насъ тоже, что отецъ для семьи, или что Пастырь для стада: *поражу пастыря, сказалъ Спаситель, и разидутся овцы.* Ужели, рус. воин., изъ твоей среды найдется такой окаянный, который въ состояніи поднять свою преступную руку на Боговѣнчанную главу помазанника Божія? Да будетъ же проклять день рожденія сего адскаго исчадія!

Православный русскій народъ, простой народъ, которому въ это царствование возвращены права гражданства! Стань и ты, чернорабочее сословіе, и дай отвѣтъ предъ Богомъ, изъ твоей ли среды вышли тѣ рабочіе, которые такъ усердно трудились и рыли яму 19 ноября прошлаго года на погибель Боговѣнчанной главы помазанника Божія, твоего Освободителя? Изъ твоей ли среды вышли тѣ столяры, которые набили динамитомъ подваль жилища Царева на погибель Освободителю твоему и всему Августѣйшему его семейству? Улики противъ тебя на — лицо, чернорабочій народъ, и улики по видимому полновѣсные, — что ты скажешь на

это? Не можешь ты ничего сказать въ свое оправданіе, бѣдное безответное крестьянство! Хвалить ли тебя, ты молчишь; порицають ли тебя, ты опять молчишь. Одинъ Господь знаетъ, понимаешь ли ты даже, въ чемъ тебя обвиняють и за что тебя восхваляютъ. Но за то краснорѣчиво говорить за тебя твоя жизнь и отечественная исторія. Не знаетъ исторія наша ни одного крестьянина, который бы осквернилъ свою трудовую мозолистую руку покушеніемъ на царубійство. Напротивъ гигантами выступаютъ предъ нами крестьянинъ — костромичъ Иванъ Сусанинъ и землякъ его крестьянинъ же Осипъ Ивановичъ Комисаровъ — Костромской. Столѣтія раздѣляютъ между собою этихъ крестьянъ; столѣтія же соединяють собою эти два колосса, свидѣтельствуя собою, что родъ крестьянскій въ теченіе вѣковъ не измѣнилъ своей преданности и любви къ Царю и родинѣ и готовъ теперь, какъ и триста лѣтъ назадъ подставить свою грудь и дать свою жизнь за Царя и отечество. Если же злодѣи пользуются твоимъ именемъ, твоею одеждою и манерами, чтобы скрыть и удобнѣе привести въ дѣйствіе свои адскіе замыслы, въ томъ ты, крестьянство, ничуть не виновато: извѣстно, что *и сатана можетъ принять образъ ангела свѣта* для выполненія своихъ замысловъ. Это обстоятельство, что подъ внѣшнимъ видомъ крестьянина злодѣи успѣвають скрывать свои замыслы, не въ угорь служить крестьянству, а напротивъ — въ похвалу. значить, крестьянинъ заслужилъ довѣріе и общества и правительства своею любовію къ родинѣ и Царю, что никому и въ голову не придетъ заподозрить крестьянина въ какихъ — нибудь дурныхъ замыслахъ противъ правительства и общественнаго счастья. Это знаютъ и друзья и враги крестьянства; къ несчастію и на свою погибель, враги отечества нашего пользуются этимъ обстоятельствомъ для своихъ преступныхъ цѣлей. Береги же, крестьянство, береги и держи крѣпко въ сердцѣ своемъ свою честь и любовь къ родинѣ и родному

Царю нашему и преемники свои колѣни предъ престоломъ Царя небеснаго за царя—твоего Благодѣтеля.

Царелюбивое купечество русское и все гражданскія сословія! Предстаньте и вы предъ Всевѣдущимъ судіею и скажите, въ чемъ вы можете обвинить вашего Монарха? Не Онъ ли освободилъ васъ отъ чиновничьей опеки и даровалъ права общественного самоуправленія, — не онъ ли даровалъ судъ скорый, правый, милостивый и равный какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, какъ для нищаго, такъ и для знатнаго, какъ для свободнаго, такъ и для раба, — не Онъ ли призрѣваетъ вашихъ нищихъ, больныхъ, вдовъ, сиротъ, — не Онъ ли заботится о благосостояніи, человѣческомъ достоинствѣ и счастіи не только честныхъ гражданъ, но даже и падшихъ и почти совсѣмъ погибшихъ братьевъ нашихъ, населяющихъ тюрьмы, — не Онъ ли заботится о молодомъ вашемъ поколѣніи, стараясь не усыпно о добромъ воспитаніи его, — не Онъ ли возвратилъ законамъ ихъ силу и всячески старается, чтобы все свято хранили и выполняли ихъ, — не Онъ ли оживилъ торговлю и поднялъ русскую промышленность, — не обратилъ ли Онъ разстоянія необозримой матушки Руси желѣзными путями, не связалъ ли Онъ концы ея, уходящія къ полюсамъ, телеграфными проволоками, не возвысилъ ли Онъ достоинство и цѣну русскихъ произведеній за границей, — не Онъ ли открылъ русскому купечеству азіатскіе рынки и сдѣлалъ его достойнымъ соперникомъ всемірныхъ купцовъ—англичанъ? Скажи, гражданинъ, ты можешь быть недоволенъ настоящими порядками за то, что они по неволѣ выводятъ тебя изъ твоего дремотнаго состоянія, нарушаютъ твой сладкій покой? Ты такъ привыкъ къ прежнимъ порядкамъ, ты такъ съ ними сжился, ты приросъ къ старымъ порядкамъ, тебѣ жаль старыхъ порядковъ, какъ Обломову, почтенному и общему нашему родственнику, жаль было разстаться съ своей грязной, неудобной квартирой, или

съ своимъ изорваннымъ замасленнымъ халатомъ; тебѣ лѣнь, даже не подь силу двинуться, привыкать къ новымъ порядкамъ;“ встарину ты съвозь сонъ, закрывши глаза могъ вертѣть колесо общественной машины, которое все время своей жизни вертѣлъ ты, твой отецъ, а можетъ быть и дѣдъ. Ты недоволенъ, что тебя совершенно неожиданно разбудили, нарушили твою сладкую дремоту, а можетъ быть и сладкія грезы о вожделѣнныхъ плодахъ твоего машинальнаго вращенія общественнаго колеса. Что дѣлать, другъ мой, проснись, приглядиись къ новымъ порядкамъ, расправь свои отеки члены, освѣжи свой умъ, примись за новую работу, если можешь; члены твои тебя не слушаютъ, умъ отупѣлъ, пѣнній на себя и безропотно уступи мѣсто другому, который способнѣе тебя.

А вотъ, можетъ быть, ты, мнимый попечитель о благѣ общественномъ, не доволенъ настоящими порядками? Да, ты, кажется, ничѣмъ настоящимъ недоволенъ, все ты порицаешь, все толкуешь о призваніи, о подвигахъ, о жертвахъ, о всеобщемъ равенствѣ, о свободѣ совѣсти, не найдешь ты по себѣ дѣла, всякое занятіе тебѣ не по плечу, ниже твоихъ дарованій и силъ, перебѣгаешь ты отъ занятія къ занятію, хочешь чего-то новаго, чего-то лучшаго, и самъ не зная чего хочешь; старое для тебя не существуетъ, новое не выработано; прибываясь знаменемъ истины и правды, свободы совѣсти и равенства, ты злостно смѣешься надъ недостатками дѣйствительными, а чаще воображаемыми, надъ слабостями чужими, и даже своими; свои недостатки, свою лѣность, нежеланіе трудиться и неумѣнье взяться за трудъ ты вѣчно сваливаешь на общество, на среду, которая будто бы тебя заѣла; тебѣ не къ чему простираться впередъ, нечего жалѣть и позади себя; у тебя нѣтъ подь ногами родной почвы, надъ головой Бога, въ сердцѣ святыни; *ты по свѣту рыщешь, себѣ дѣла ищешь.* Неужели и ты ос-

мѣлишься, подобно Іудѣ, подойти къ престолу Всевышняго и наряду съ другими гражданами отечества нашего спросить: не я ли хочу поднять свою злодѣйскую руку на боговѣчанную главу помазанника Божія? Да, ты! Ты, презвѣнный, жалкій, несчастный сосудъ сатаны! Ты хочешь, ты силишься поразить боговѣчанную главу помазанника Божія! Но видишь ли ты, несчастный, сколько противъ тебя и предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ свидѣтелей? Слышишь ли ты, сколько гремитъ на тебя проклятій со всѣхъ концовъ вселенной? Но главное - слышишь ли ты, что Господь Вседержитель говорить: *Не прикасайтесь помазанному моему.* Да будетъ же жребій твой съ іудею - христопродавцемъ! Насъ же всѣхъ, о Христе Іисусе, сохрани *отъ іудина окаянства.* Аминь.

Протоіерей Алексѣй Назаревскій.

15 февраля 1880 г.

С Л О В О

въ день 25-ти лѣтїа царствованїа Государя Императора Александра Николаевича,

19 февраля 1880 года.

Сегодня, братіе, исполнилось 25 лѣтъ со дня восшествїя на престолъ Русскаго царства возлюбленнаго Царя нашего Императора Александра Николаевича!

18 февраля 1855 г., покойный родитель нашего Государя — Императоръ Николай Павловичъ, вручая управление царствомъ сыну своему Александру Николаевичу, на смертномъ одрѣ сказалъ Ему слѣдующія завѣщательныя слова: *служи Россїи! Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжкое и оставить Тебѣ царство мирное и счастливое.... Провидѣніе судило иначе....* (*)

*) Послѣдн. дни жизн. Имп. Ник Пав. С. П. Б 1855 г. соч. Граф. Блудова.

И дѣйствительно *все трудное и тяжкое* выпало на долю нынѣ царствующаго Монарха съ перваго же дня Его царствованія, такъ какъ вступленіе на престоль Его Величества 19 февраля того же 1855 года случилось при обстоятельствахъ весьма трудныхъ, когда Россія находилась въ неравной борьбѣ съ 4-мя Европейскими державами, въ памятную всѣмъ намъ Крымскую войну.

Движимый любовью и состраданіемъ къ своимъ подданнымъ и желая мира и спокойствія Россіи, Императоръ Александръ Николаевичъ положилъ конецъ кровопролитію и 30 марта 1856 года заключилъ миръ въ Парижѣ, посвятивъ за тѣмъ всѣ свои силы усердному служенію благу своего царства...

Россія, возлюбленное отечество наше, переживая второе тысячелѣтіе своего Государственного устройства, видѣла многія и безчисленныя надъ собою перемѣны. Видѣла у себя многихъ Князей и Царей, заботившихся о ея благосостояніи. Но едва ли кто изъ ея управителей сдѣлалъ столько добра и ввелъ столько преобразованій, сколько сдѣлано нынѣ царствующимъ Самодержцемъ въ продолженіи 25 лѣтняго Его царствованія.

Кто бы могъ думать, что крѣпостное рабство, тяготившее цѣлые вѣка надъ Русскимъ крестьянствомъ, снято будетъ съ 23 миллионъ не свободныхъ людей? Но одно слово Монарха положило конецъ невольному рабству, унижавшему наше отечество.

«Дѣло освобожденія крестьянъ, по своей важности, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества», говорилъ юный Государь въ первое десятилѣтіе своего славнаго царствованія. «Вамъ извѣстно (Гг. Сенаторы), происхожденіе крѣпостнаго права», продолжалъ Государь. «Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено Самодер-

жавною властію и только Самодержавная власть может уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.. Я требую от Государственного Совѣта, чтобы дѣло объ освобожденіи крестьянъ, тянущееся вотъ уже четыре года, было окончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено крестьянамъ къ началу полевыхъ работъ.. Прошу не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ. Я желаю, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностію помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ (безземельныхъ) и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для Государства..., и уповая на милость Божию, и увѣренный въ святости дѣла освобожденія крестьянъ, *Я надѣюсь, что Богъ меня не оставитъ и благословитъ Меня кончить его для будущаго благоденствія любезнаго нашего Отечества!*...(*) Таковы были слова Государя Александра Николаевича, сказанныя имъ 28 января 1861 г. въ засѣданіи общаго собранія Государственного совѣта по предмету освобожденія крестьянъ, и Господь благословилъ дѣло Царево къ славѣ Россіи и ея Царя! 24 мил. крѣпостниковъ сдѣлались свободными!

Эта основная реформа царствованія нашего Государя повлекла за собой и другія многоразличныя преобразованія. Въ нынѣшнее царствованіе отиѣнены жестокія и грубыя тѣлесныя наказанія; дана возможная свобода для печати, введенъ гласный, скорый и правый судъ; дано всѣмъ доступное образованіе, и при томъ безъ различія званія и состоянія, теперь всякій можетъ поступать въ высшія учебныя заведенія Имперіи, не говоря уже о широкомъ развитіи народныхъ школъ, — введено Земство, облегчена участь преступниковъ, улучшены и развиты пути сообщеній, телеграфы,

*) Рус стар севр. 1880 г. Молв. № 35 1880 г.

поощрены науки и искусства и введена всеобщая воинская повинность.

Въ былое время невольными защитниками отечества, а на полѣ брани невольными солдатами были одни только крестьяне, и особенно крестьяне, находившіеся въ не милости у помѣщиковъ. Время службы тянулось 25 лѣтъ, обращеніе съ солдатами было грубое и жестокое. Теперь же повинность солдатская — всеобщая — всеобщая, время службы значительно сокращено и званіе солдата облагорожено. Отъ воинской повинности не укрываетъ теперь ни званіе, ни происхожденіе, ни богатство. Въ послѣднее время послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ податной системы къ облегченію и въ этомъ отношеніи бѣднаго крестьянина..., а равно поднять вопросъ о томъ, чтобы и еще сократить время обязательной военной службы.

Развѣ все это не блага, о которыхъ наши предки, и даже сверстники, и мечтать не смѣли?

Въ 25 лѣтъ славнаго своего царствованія Государь Александръ Николаевичъ возвелъ Россію на степень прежней ея силы и могущества, утраченныхъ въ неравной крымской войнѣ, и при томъ съ достиженіемъ тѣхъ самыхъ благихъ цѣлей, какія были основаніемъ и Крымской войны, т. е. освобожденіемъ отъ турецкаго ига нѣсколькихъ милліоновъ восточныхъ христіанъ — Сербовъ, Черногорцевъ и Болгаръ.

Кто изъ насъ, братіе, не пользуется плодами 25 лѣтнихъ трудовъ Богоизбраннаго Царя нашего?

А между тѣмъ эти самыя блага нашего Царя сколько возбудили противъ Него враговъ и тайныхъ и явныхъ? Каждая Его реформа имѣла своихъ противниковъ. Самыя великія Его благодѣянія народу встрѣчались съ завистью и злобою. И подлинно, наслѣдовалъ Онъ свое царство *не мирное, устроенное и счастливое*, какимъ желалъ передать Ему покойный родитель Его, и пришлось Ему принять на Себя все *трудное и тяжкое*! За то добро, ка-

кое Онъ сдѣлалъ для блага и славы Россіи, постоянно приходится Ему получать самую черную не благодарность и на тронѣ Царскомъ Онъ менѣе покоенъ душой и за свою жизнь, чѣмъ любой изъ насъ въ нашемъ положеніи. Русскій Государь не можетъ спокойно совершить свою прогулку; Онъ не безопасенъ на желѣзной дорогѣ, Онъ не безопасенъ въ самомъ жилищѣ своемъ. *Пять злодѣйскихъ покушеній на жизнь Монарха* и послѣднее изъ нихъ въ Его собственномъ домѣ, были отвѣтомъ враговъ Его престола и царства за тѣ великія дѣла, какія совершилъ Онъ для счастья Россіи. Но если злые люди не умѣли и не умѣютъ цѣнить дѣла Царевы, за то Господь видимо благословляетъ Его царствованіе и охраняетъ Его жизнь отъ покушеній злодѣевъ. Надежда, *что Богъ Его не оставитъ* и благословитъ окончить благія Его начинанія для благоденствія Россіи — не посрамила православнаго Царя нашего. И тѣ *пять злодѣйскихъ покушеній, безвредно пролетѣвшихъ надъ вѣнценосною главою Царя — освободителя и преобразователя, ярче драгоценныхъ камней сияютъ въ Императорской коронѣ Александра Николаевича и возвеличиваютъ Его священную Особу. Живущій на небѣ посмѣялся надъ врагами (Псал. 2, 4.) Царя — благодѣтеля и Господь сохранилъ и сохранитъ для насъ драгоценную жизнь своего помазанника, доколѣ жизнь эта нужна будетъ для истинныхъ сыновъ Россіи.*

Какъ вѣрные подданные своего Царя — благодѣтеля, вспоминая нынѣ реформы Его ко благу Русскаго царства, возблаговѣемъ предъ царемъ своимъ и возблагодаримъ Господа, что Онъ даровалъ намъ Царя по сердцу нашему, такого царя, который какъ чадолюбивый Отецъ заботится о благѣ Русской земли и своихъ вѣроподданныхъ сыновъ. Двадцатипятилѣтіе мудраго и плодотворнаго Его царствованія торжествуетъ сегодня благодарно вся Россія, какъ одинъ человекъ, какъ одна русская семья справляетъ день

празднества своего возлюбленнаго Отца и Главы Государства.

Бому изъ васъ, братіе, не приходилось читать самому, или слышать отъ другихъ, чѣмъ только не выражаютъ вѣрноподанные сыны Россіи своей любви къ Государю и радости по случаю исполненія 25 лѣтія служенію Его русскому царству? Отовсюду плются привѣтственныя благожеланія и выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, являются съ разныхъ мѣстъ поздравительныя и депутаціи, учреждаются стипендіи Его дорогаго имени въ учебныхъ заведеніяхъ, открываются страннопримные дома, строятся лечебницы и многое, многое тому подобное. Различныя общества и учрежденія и даже частныя лица въ знакъ признательности къ великимъ дѣламъ своего царя жертвуютъ большія суммы денегъ на разныя благотворительныя учрежденія въ ознаменованіе сегодняшняго празднованія 25-ти лѣтія царствованія Государя Императора, не говоря уже объ общей, единоклюшнѣ молитвѣ всего царства Русскаго къ подателю благъ Богу, чтобы Онъ даровалъ силы и здоровье Монарху пожить и еще и еще на радость и счастье Россіи.

Движимые тѣмъ же чувствомъ преданности Престолу, и мы по, примѣру другихъ, учреждаемъ стипендію имени Государя Александра Николаевича, если не вполне обеспеченную, то такую, какая по средствамъ и усердію нашему оказалась возможной...

Болѣе же всего принесемъ нашему любезному Царю въ даръ наши искреннія сердца, нашу вѣрноподданническую преданность и готовность жертвовать своимъ имуществомъ и жизнію за благо Россіи и за благоденствие Царя! Засвидѣтельствуемъ наши вѣрноподданническія чувства къ священной Особѣ помазанника Божія, утвержденіемъ въ жизни нашей всего того, что пріятно Богу и любезно Царю нашему — Отцу отечества. А Его желаніе, вступая на прародительскій

престолъ было, чтобы святъ спасительный вѣры, озаряя умы наши и укрѣпляя сердца, укрѣплялъ и улучшалъ болѣе и болѣе общественную нравственность — этотъ вѣрный залогъ порядка и счастья. (*) Будемъ помнить, что правая вѣра и благочестивая жизнь возвышаютъ народъ, и что въ православіи вся сила и могущество Россіи.

Вознесемъ единодушно усердныя и горячія наши молитвы къ подателю всѣхъ благъ—Богу, чтобы Онъ призрѣлъ на смиренную молитву нашу и всего Русскаго царства и укрѣпилъ Царя нашего и еще на многія и многія лѣта для пользы нашего любезнаго отечества: Господи, услыши насъ, услыши и Царя нашего, *въ онъ же еще день призоветъ Тя* (Ис. 19, 20), и даруй Ему не рушимое здравіе и во всемъ благое посѣщеніе, на враговъ же побѣду и одолѣніе! Аминь.

Настоятель Токмакской Усп. церкви свящ. *Θ. Симиукій*.
18 февраля 1880 года.
м. Большой Токмакъ.

РѢЧЬ,

читанная на торжественномъ актѣ въ Таврической духовной семинаріи 19 февраля 1880 года.

Браткій очеркъ состоянія духовнаго просвѣщенія въ текущемъ столѣтіи.

Преосвященнѣйшій Архипастыръ и достопочтенные участники настоящаго торжества!

Въ исторіи нашей духовной школы настоящее столѣтіе представляетъ намъ собою двѣ важнѣйшія эпохи. Достопамятно для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній царствованіе Благословеннаго Императора Александра I-го. Съ Его воцареніемъ, и духовныя школы получили цѣльную организацию съ стройною системою и въ раздѣленіи учебныхъ заведеній,

*, Маниф. 1855 г.

и въ бругъ учебныхъ предметовъ и въ порядкѣ управленія, — получили опредѣленныя права и положеніе, которыхъ прежде не имѣли, и полное по тому времени обезпеченіе матеріальными средствами. Преобразованныя въ 1808—1817-мъ году, духовныя школы, съ небольшимъ измѣненіемъ въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, существовали въ такомъ видѣ до шестидесятыхъ годовъ, пока новыя нужды и потребности не вызвали ихъ обновленія.

Переживаемая нами нынѣ эпоха, во дни счастливаго царствованія нашего Возлюбленнаго Монарха, — составляетъ другую, болѣе важнѣйшую эпоху духовнаго просвѣщенія. При пробужденіи всего русскаго народа, при новыхъ важнѣйшихъ реформахъ, предпринятыхъ настоящимъ царствованіемъ ко благу государства, при коренномъ измѣненіи въ бытѣ, правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ русскихъ сословій и, среди другихъ благодѣяній, изливаемыхъ на наше отечество, — Царь — Просвѣтитель взыскалъ своими царственными попеченіями и щедрыми милостями питомники духовнаго просвѣщенія: Своєю державною волею Онъ снова призвалъ ихъ ко всестороннему обновленію, соответствующему новымъ потребностямъ духовнаго образованія и современнымъ условіямъ жизни и, такимъ образомъ, вывелъ ихъ на новую дорогу, заставивъ звучать въ ладъ съ общимъ духомъ и тономъ Своихъ благодѣтельныхъ и счастливыхъ реформъ. „Не для того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему“ (изъ слова Филарета, Митропол. Моск. ученикамъ Моск. дух. семин.), чтобы яснѣе видѣть всю важность и значеніе переживаемой нами эпохи возрожденія духовныхъ школъ, — просвѣщенному вниманію участниковъ настоящаго торжества предлагаю краткій очеркъ состоянія духовнаго просвѣщенія въ текущемъ столѣтіи.

Даровавъ новый блескъ и силу гражданскому просвѣщенію, Благословенный Императоръ отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія: „желая вѣще утвердить и распространить существующія на сей предметъ узаконенія“, писалъ онъ, „признали Мы за благо указомъ отъ 29-го ноября 1807-го года изданнымъ, поручить особому комитету войти въ подробное соображеніе способовъ, къ сему служащихъ и представить Намъ свое о томъ мнѣніе“).“ Составленный изъ самыхъ видныхъ и просвѣщенныхъ мужей, знаменитый „комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ“ какъ нельзя удачнѣе и цѣлесообразнѣе выполнилъ благую волю приснопамятнаго Монарха.

Примѣнительно къ общему плану народнаго просвѣщенія, комитетомъ положены училища четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія²⁾. Каждому духовно-учебному заведенію дано опредѣленное устройство и ясно намѣчена цѣль каждому изъ нихъ; такъ: приходскія училища, по плану комитета, даютъ для церквей „низшій разрядъ церковныхъ служителей“ (начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ § 26) и въ то же время готовятъ дѣтей для уѣздныхъ училищъ (тамъ же § 25); уѣздныя училища даютъ лучшихъ церковно-служителей и діаконовъ для приходскихъ церквей (тамъ же § 42) и подготовленныхъ учениковъ для семинарій (§ 41); эти послѣднія даютъ священно-служителей для приходскихъ „второклассныхъ и третьеклассныхъ“ церквей (см. „довладъ комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ“ IV. 4. „Начертаніе правилъ объ образов. дух. училищъ § 61) и способныхъ юношей для академическаго курса наукъ (§ 63), и, наконецъ, — духовныя академіи, „занимающія въ наукахъ философскихъ и богословскихъ пространство имъ приличное

¹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи т. XXX. № 23, 122.

²⁾ Тамъ же.

и стояція на чредѣ просвѣщенія, высшему духовному образованію свойственной“ (докл. комит. о дух. училищ. IV. 4) даютъ бакалавровъ для занятія профессорскихъ должностей въ академіяхъ, профессоровъ для семинарій и просвѣщенныхъ священно-служителей къ церквамъ первокласснымъ (§ 93) и, кромѣ того, имѣють двѣ великія цѣли: распространение и поощрение въ духовенствѣ и управление духовными училищами своего округа (§ 79).

Предположеннымъ цѣлямъ духовныхъ школъ строго соответствуетъ учебно-воспитательная система и программа преподаванія наукъ въ каждой изъ нихъ. Для низшихъ приходскихъ училищъ положенъ двухлѣтній курсъ ученія (§ 21) и предметы ученія въ нихъ назначены: а) чтеніе и письмо русское; б) четыре правила ариѳметики; с) церковное и нотное пѣніе; d) первыя начала русской грамматики и е) сокращенный катихизисъ; въ училищахъ уѣздныхъ, при четырехлѣтнемъ курсѣ (§ 33), кромѣ окончательнаго изученія предметовъ училища приходскаго, — введены языки — латинскій и греческій, начала географіи и исторіи священной и церковной, — пространнѣй катихизисъ и уставъ церковный (§ 32) и, сверхъ того, практическое ознакомленіе со способомъ веденія употребительныхъ въ церковномъ письмоводствѣ бумагъ (§ 32 примѣчаніе 2-е). Семинарскій курсъ ученія раздѣляется на два: четырехлѣтній — общеобразовательный и специально-богословскій двухлѣтній; въ немъ уставомъ положено: „два года для класса словесныхъ наукъ, къ которымъ присоединяется всеобщая исторія; 6) два года для класса философскихъ наукъ, къ которымъ присоединяется математика и физика (сем. уст. § 115); для учениковъ же, кои не поступаютъ въ духовныя академіи и остаются въ духовномъ званіи, присоединяются къ четыремъ годамъ, еще два года (начерт. правилъ относительно дух. училищъ § 52-й) для класса богословскихъ наукъ, къ коимъ присоединяется

церковная исторія (§ 115 уст.). Языки въ семинаріяхъ преподаются: греческій, нѣмецкій и французскій чрезъ всѣ шесть лѣтъ, еврейскій—чрезъ послѣдніе четыре года“ (уст. § 116). Въ низшихъ классахъ положено упражнять учениковъ въ писаніи сочиненій на языкѣ латинскомъ, а въ высшихъ и изученіе на немъ предметовъ (см. начерт. правилъ о дух. училищ. § 50. Примѣчаніе. Полн. собр. зак. Рос. импер. т XXX № 23, 122), а потому понятно, почему не включень онъ въ кругъ предметовъ семинарскаго образованія.

При однообразіи во внутреннемъ устройствѣ и управленіи каждаго училища въ отдѣльности, „для единства въ управленіи и однообразнаго надзора въ порядкѣ ученія и экономіи (IV. 3) во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ, какъ „общее ихъ средоточіе,“ учреждена особая „комиссія духовныхъ училищъ“. Она обнимаетъ всѣ ихъ роды и потребности (Докл. Комит. 111. Полн. собр. зак. Р. И. т. XXX. № 23, 122). Ближайшему, непосредственному ея вѣдѣнію подчинены духовныя академіи (начерт. прав. объ образов. дух. учил. I. 10); въ отношеніяхъ же всѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеній установлена строгая градація постепенности,—отъ низшихъ училищъ къ высшимъ: приходскія училища съ своими представленіями сносятся съ уѣздными (тамъ же 12),—уѣздныя состоятъ подъ присмотромъ семинаріи (12) и эти послѣднія въ вѣдѣніи окружныхъ академій (11).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, роды внутреннее устройство, цѣли и взаимныя отношенія духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ предположилъ,—кромѣ существовавшихъ въ его время четырехъ академій, открыть, по числу епархій, 36-ть семинарій,—уѣздныхъ училищъ въ каждой епархіи приблизительно по 10-ти и по 30-ти приходскихъ (докл. комит. объ усоверш. дух. учил. 111), такъ что общее количество училищъ въ Россіи, по плану комитета, должно было возрасти до 1480-ти.

Для обезпеченія матеріальными средствами ново открываемыхъ духовныхъ школъ, комитетъ составилъ примѣрные штаты приблизительно къ штатамъ училищъ свѣтскихъ [докл. ком. 111] и раздѣлилъ епархіи и училища къ нимъ принадлежащія, по разности способовъ содержанія и цѣны на жизненныя потребности, на три разряда. По счисленію комитета, сумма, необходимая на содержаніе всѣхъ академій, семинарій и училищъ, простиралась до 1,669,450 рубл. (докл. ком. 111). Сумма эта, при временномъ, на первыхъ только порахъ, пособіи отъ казны на училищныя нужды, по предположенію комитета, должна образоваться постепенно изъ процентовъ съ духовнаго капитала и главнымъ образомъ изъ свѣчныхъ доходовъ церквей. Переустройство всего духовно-училищнаго института по новому плану—предположено было вводить не разомъ во всѣхъ округахъ, а постепенно, начиная съ Санктъ-Петербургскаго. Открытіемъ въ 1809-мъ году С.-Петербургской академіи по новому устройству—положено начало новому періоду образованія въ духовныхъ училищахъ. Какъ для преподаванія, такъ и для слушанія наукъ въ новооткрытомъ высшемъ училищѣ, въ академію было собрано все, что можно было собрать наилучшаго и наиспособнѣйшаго въ духовныхъ училищахъ между наставниками и наставляемыми; на какія кафедры трудно было найти достаточно подготовленныхъ преподавателей, на тѣ, въ избѣжаніе посредственности, приглашали ихъ изъ свѣтскихъ заведеній. Личный составъ новой академіи оказался, такимъ образомъ, блистательнымъ и новое образованіе принялось размахъ. Уже въ 1814-мъ году, первый курсъ воспитанниковъ Петербургской академіи далъ коммиссія возможность обновить пять семинарій Петербургскаго округа и преобразовать весь учебный округъ Московскій; въ 1814—же году явилась въ новомъ видѣ Московская духовная академія съ подчиненными ей вѣдѣнію семинаріями и 72-мя училищами (исторія іерархіи Р. Ц. ч. IV. стр. 922). Воспитанники перваго курса

Московской академіи, въ качествѣ начальниковъ и наставниковъ, преобразовали въ 1818-мъ году, по новому плану, семинарии и училища Казанскаго округа; учебный Кіевскій округъ преобразованъ ранѣе — въ 1817-мъ году, по желанію Государя (28-го сентября 1816-го года князь Голицынъ передалъ комиссіи, что Государю угодно видѣть въ новомъ устройствѣ третій (Кіевскій) учебный округъ. Дѣла Синод. Архива 1816-го г. № 711-й стр. 1860. IV. 316), а сама академія Кіевская открыта по новому плану въ 1819-мъ году.

Но уже съ самаго начала, при введеніи въ дѣйствіе новой духовно учебной реформы, комиссія встрѣтилась съ затрудненіями въ выполненіи своего проэкта о числѣ учебныхъ заведеній. Комитетъ предположилъ „помѣстить ихъ въ казенныхъ, или нанимаемыхъ отъ казны домахъ, если нѣтъ монастырей къ тому удобныхъ (начертаніе правилъ объ образованіи дух. училищъ §§ 37. 20. 56. 88. см. докл. ком. пол. собр. закон. № 23, 122) и главнымъ образомъ указывалъ на монастыри; но послѣ секуляризаціи церковныхъ имуществъ Императрицею Еваториною 2-ю въ 1764-мъ году, число ихъ значительно сократилось, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ обращены были въ базарны и другія, вовсе не церковныя зданія (прибавл. къ творен. св. отцевъ въ русск. переводѣ 1862 г. кн. 2-я), или же не имѣли требуемыхъ приспособленій для учебнаго заведенія, и потому только немногія обители иноческія могли безпрепятственно приютить у себя ищущихъ духовнаго образованія юношей. Оставалось большую часть преобразованныхъ училищъ помѣстить въ нанимаемыхъ отъ казны домахъ; но особой суммы на этотъ предметъ указано не было; требовалась, значить, значительная затрата средствъ духовно-училищныхъ. Между тѣмъ, предположенія комитета объ образованіи духовно-учебнаго капитала далеко не оправдались; по его разсчету, къ 1814-му году духовно-училищный капиталъ долженъ былъ возрасти до 24,949,018. Но этотъ разсчетъ не осуществился. Сумма

отъ свѣчной операціи церквей предполагалась въ 3 милліона ежегоднаго дохода; между тѣмъ до 1818-го года maximum свѣчной прибыли поступало не болѣе 1 211,000 и потому къ этому времени духовно-училищный капиталъ возросъ только до 15,000,000. А потому-то только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Петербургскаго и Московскаго округовъ, болѣе обильныхъ монастырями, оказалась возможность открыть уѣздныхъ и приходскихъ училищъ приблизительно къ тому числу, которое было предположено проектомъ комитета. Въ другихъ же округахъ—Кіевскомъ и Казанскомъ—учредили только по одному уѣздному и приходскому училищу и при томъ, большею частію, при семинаріяхъ (Стр. Общія снособы содержанія дух. училищъ въ Россіи I. образованіе духовно-училищ. капит. 1861. 11). Съ теченіемъ времени, кругъ обширной учебной части распространялся, нужды въ соразмѣрность того увеличивались: открытіе новыхъ епархій требовало новыхъ, непредвидѣнныхъ затратъ на устройство въ нихъ семинарій и училищъ; нужно было нанимать, или устраивать для ихъ помѣщенія зданія, опредѣлять штаты на ихъ содержаніе. Коммиссія удовлетворяла этимъ потребностямъ ¹⁾).

Но по мѣрѣ увеличенія числа семинарій, общее число духовно-учебныхъ заведеній не возрастало, какъ бы слѣдовало ожидать, а постепенно сокращалось. Уже въ 1851-мъ году число ихъ опредѣлялось самою скромною цифрою; всѣхъ ихъ было только 404. Въ томъ же 1851-мъ году Св. Синодъ опредѣлилъ, низшія училища—уѣздныя и приходскія соединить въ одинъ составъ, подъ именемъ уѣздныхъ, съ шестилѣтнимъ курсомъ, и при нихъ открыть особые, такъ называемые, „причетническіе“, или „уставническіе“ классы,

¹⁾ Такъ возникли: Казанская духовная академія (1842 г.), и Семинаріи съ училищами въ новыхъ епархіяхъ: Олонецкая въ Петрозаводскѣ (1829 воспом. объ Игнатіѣ, арх. Воронежск.); Саратовская (1830; истор. очеркъ Саратов. края „Леопольдова“); Херсонская въ Одессѣ (1838); Литовская и Бѣлорусская (1839); Симбирская (1830); Ново-Архангельская на о. Ситхѣ (1845; см. отчеты оберъ-прокурора); Кавказская въ Ставрополѣ (1848); Рижская (1850); Самарская и Томская (1858 г. Сенат. вѣд. 1858 г. №№ 6 и 34) Стр. 1860. IV. стр. 318—319).

для приготовленія церковниковъ. Здѣсь причина того, что общее число духовно-учебныхъ заведеній въ 1857-мъ году упало до 253-хъ (отч. оберъ-прокурора Св. Синода за 1857 г. стр. 85). Эта послѣдняя цифра покажется еще болѣе скромною въ сравненіи съ тою широкою смѣтою, каковую сдѣлалъ духовнымъ училищамъ комитетъ объ ихъ усовершеніи; а онъ полагалъ, кромѣ 4-хъ академій, 36-тъ семинарій, 360 уѣздныхъ училищъ и 1080 приходскихъ, — всего 1480 (докл. комит. объ усовершеніи дух. учил. Полн. собр. закон. Рос. Импер. за 1808 г. № 23, 122. III. Стр. 186 г. IV. стр. 319).

Въ новообразованныхъ духовныхъ школахъ — умственной и нравственной дѣятельности духовнаго юношества положено новое начало и данъ полный просторъ. Въ программу образованія духовныхъ воспитанниковъ, кромѣ классическихъ языковъ, внесены многія науки, составляющія собою такъ называемый общеобразовательный курсъ. Завершалось образованіе духовнаго юноши специальнымъ курсомъ наукъ богословскихъ, которыя, при достаточной полнотѣ, освобождены отъ оковъ мертвой схоластической формы. Добрые плоды новаго образованія сдѣлались замѣтными уже въ первое десятилѣтіе. Кругъ школьныхъ познаній расширился, изъ области отвлеченныхъ представленій спустился въ міръ дѣйствительный и сблизился съ современною жизнію; нравственность духовныхъ воспитанниковъ смягчилась и облагородилась; образованіе пошло быстро и безостановочно, — такъ что свѣтскія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ далеко отстали отъ духовныхъ. Но такъ прошло лѣтъ 12—15-ть и затѣмъ настала пора неблагоприятная для развитія и успѣховъ новаго образованія (историч. основан. благоустроенія епарх. училищъ Прав. Обзор. 1865 г. т. 17. стр. 121). Въ 1825-мъ году комиссіею духовныхъ училищъ назначены не только для семинарій, но и для академій учебники, каковыхъ преподаватели должны обязательно держаться, при прохожденіи курса наукъ. Дошло до свѣдѣнія комиссіи духовныхъ

училищъ, говорится въ этомъ предписаніи, что нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяють учащихъ, вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ уклоняются въ излишнія умствованія. Въ пресѣченіе сего безпорядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, комиссія за нужное признала положить *известныя предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники и подтвердить имъ, чтобъ до составленія впредь отъ комиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соответственныхъ своей цѣли*, ученіе преподавалось только по предположеннымъ комиссіею книгамъ“ (исторія Моск. дух. акад. С. Смирнова. 1879 г. стр. 19). Какъ строго слѣдили за выполненіемъ этого распоряженія комиссіи—не только въ семинаріяхъ, но и въ академіяхъ, можно судить по слѣдующему обстоятельству: въ 1850-мъ году, когда митрополитъ потребовалъ отъ наставниковъ Московской духовной академіи отчета въ прочитанномъ студентамъ, бакалавръ библейской исторіи И. И. Побѣдинскій написалъ, что онъ преподавалъ исторію по собственнымъ запискамъ. Митрополитъ написалъ на донесеніи: „желаю видѣть записки и узнать настоятельную въ нихъ надобность, когда есть учебная книга“. Вслѣдствіе этого правленіе потребовало отъ бакалавра объясненія о томъ, какія были составлены имъ записки. Бакалавръ отвѣчалъ, что записки, употребляемыя имъ при чтеніи уроковъ по библейской исторіи, не были назначаемы для изученія воспитанникамъ, что это были собственные его замѣтки, съ которыми онъ имѣлъ нужду справляться при чтеніи уроковъ въ классѣ, что *строго держась назначеннаго учебнаго руководства*, онъ старался дополнять то, что сказано въ немъ братко, или на что находятся въ немъ ука-

занія, что, не надѣясь на вѣрность памяти, онъ долженъ былъ дѣлать полезныя для изясненія священныхъ событій выписки изъ различныхъ писателей, излагая на бумагѣ хронологическія соображенія и объясненія мѣстъ священнаго писанія, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. Въмѣстѣ съ тѣмъ Побѣдинскій проситъ правленіе исходатайствовать ему у митрополита прощеніе за донесеніе, написанное имъ *не точно* и послужившее поводомъ къ сдѣланному ему замѣчанію (Дѣл. прав. Моск. дух. акад. за 1850 г. № 50. истор. Моск. д. акад. С. Смирнова 1879 г. стр. 42—43).

Неблагопріятныя послѣдствія отъ такого распоряженія комиссіи особенно испытали на себѣ духовныя семинаріи. Въ академіяхъ, профессора, — *„держась указанныхъ комиссіею учебныхъ руководствъ“*, — въ то же время не довольствовались одними учебниками и для своихъ лекцій студентамъ пользовались посторонними пособіями и въ распредѣленіи матеріала слѣдовали своему плану. Профессоръ св. писанія въ Московской духовной академіи іеромонахъ Аѳанасій Дроздовъ въ своемъ отзывѣ о преподаваніи писалъ въ 1826-мъ году: историческія книги св. писанія читаны, при пособіи назначеннаго комиссіею духовныхъ училищъ руководства преосв. Амвросія съ исправленіемъ слога, съ дополненіями, въ особенности въ прообразовательныхъ и пророчесственныхъ мѣстахъ, на которыя авторъ сдѣлалъ одни указанія; книги учительныя читаны по моимъ запискамъ... Книги пророческія *не допускаютъ той методы*, которая указана руководителемъ, если только не хотимъ ограничиться поверхностными познаніями писаній пророческихъ. Посему, хотя книгу Исаи пророка я началъ читать уже послѣ предписанія комиссіи, впрочемъ *вынужденнымъ себя нашелъ изяснить гораздо полнѣе, нежели какъ у руководителя*. Поелику же съ другой стороны и такая метода по своей обширности не сов-

мѣстна съ краткостію времени, даннаго на прочтеніе всего священнаго писанія:— то, чтобы совмѣстить пользу со временемъ, нужна метода новая, въ которой предварительно надобно изложить все, что только нужно для разумѣнія не того, или другаго пророка, но всѣхъ вообще пророковъ (дѣл. правлен. Москов. дух. академ. № 96. Исторія Моск. духов. акад. С. Смирнова. 1879 г. стр. 32). Равно и другіе профессора академіи распоряженіе комиссіи понимали въ томъ смыслѣ, что требуется необременять студентовъ списываніемъ лекцій и ввести въ употребленіе между ними печатныя руководства, а между тѣмъ наставникъ можетъ въ классѣ читать лекціи по своему плану, только бы не уклоняться въ излишнія умствованія, заимствуя оныя у писателей иностранныхъ“ (Истор. Моск. дух. акад. стр. 19. См. донесенія проф. нравств. Богословія Евлампія, тамъ же стр. 25—26, — проф. истор. А. В. Горскаго стр. 36, — проф. философіи Ѳ. А. Голубинскаго, стр. 49; проф. исторіи П. С. Базанскаго стр. 56—57). Между тѣмъ въ семинаріяхъ это распоряженіе комиссіи связало способнымъ наставникамъ руки, подавило энергію въ дѣлѣ образованія юношества, отучило отъ умственной самодѣятельности и приучило къ вялому, безучастному прохожденію курса по учебникамъ, давно признаннымъ неудовлетворительными. Стали ученикамъ задавать уроки изъ этихъ учебниковъ, — многіе изъ профессоровъ сдѣлались аудиторами и ренетиторами, облѣнились, потеряли уваженіе къ своей профессіи; безучастность наставниковъ въ своемъ дѣлѣ остановила въ образованіи быстрыя движенія, какія открылись было въ немъ вслѣдъ за преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній по начертанному комитетомъ проекту (Историч. основан. благоустройства епарх. учил. Прав. Обозр. 1865. т. 17). Въ 40-мъ году настоящаго столѣтія — всеобщее утилитарное направленіе духа времени, поставляющее девизомъ своей жизни и дѣятельности практическую пользу, положило свои слѣды и на духовномъ образованіи. Съ этого времени,

въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—особенно въ семинаріяхъ, начала устанавливаться другая система образованія, съ значительными измѣненіями противъ прежняго устава. Составители проекта устава духовныхъ училищъ въ 1808 году, при начертаніи программы семинарскаго образованія, имѣли въ виду умственное развитіе воспитанниковъ и теоретическое знаніе Богословія и другихъ наукъ, имѣющихъ общечеловѣческой интересъ, и введенная тогда программа немногосложна: кромѣ языковъ, она назначаетъ богословскія науки, философія и физико-математическія, словесность и всеобщую исторію. Но съ 1840-го года, подъ руководствомъ идеи практической пользы, съ цѣлю сдѣлать священника пригоднымъ для всякой практики, и сдѣлать его, такимъ образомъ, болѣе вліятельнымъ на матеріальныя нужды народа,—чтобы чрезъ такое вліяніе облегчить для него нравственное вліяніе на народъ,—теоретическій интересъ въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества стало подчинять интересу практическому и съ этого времени въ семинаріи начали появляться новые предметы, одинъ другаго спеціальнѣе и дальше отъ дѣла семинарскаго образованія. Самая питательная для мысли и самая способная для развитія мыслящей силы наука,—философія,—была изгнана изъ круга семинарскаго образованія и на ея мѣсто въ прежнюю семинарскую программу водворили медицину, потомъ естественную исторію со всѣми ея отраслями и сельское хозяйство; на нѣсколько времени введено было и практическое землѣріе. Передаютъ за достовѣрное, что нѣкоторые ревнители законной правды предлагали основать въ духовныхъ заведеніяхъ кафедрѣ юриспруденціи на томъ основаніи, что, по принятому положенію, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ извиняться невѣдѣніемъ законовъ и что въ разныхъ столкновеніяхъ могутъ быть полезны для священника юридическія знанія (Труды Кіевск. дух. акад. 1861 г. іюнь. стр. 162). Никто, конечно, не ставеть оспаривать того, что нововведенія въ семинарскую программу

были предприняты съ благими цѣлями, — чтобы ввести духовенство въ болѣе тѣсный союзъ съ народомъ и чрезъ то облегчить для него достиженіе цѣлей его нравственнаго вліянія на пасомыхъ, — но, вмѣсто предполагаемой пользы, — реформа 40-го года испортила дѣло, хорошо начатое въ 1809 году. Число предметовъ, — самыхъ разнохарактерныхъ, — богословскихъ и свѣтскихъ, общеобразовательныхъ и специальныхъ, практическихъ и классическихъ, размножилось до такой степени въ семинарской программѣ, что изученіе ихъ для одного человѣка, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ для образованія, представлялось дѣломъ совершенно невозможнымъ. Въ каждомъ классѣ семинаріи назначено было болѣе 10 обязательныхъ предметовъ и всѣ они, не скрѣпленные общенитью единства, смотрѣли въ разныя стороны. Въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, для перваго двухлѣтія, назначено 11-ть предметовъ: изучая курсъ словесности, всеобщей гражданской исторіи, алгебру, геометрію, геодезію, древніе языки и одинъ изъ новѣйшихъ, по собственному выбору, воспитанники въ то же время должны были изучать „православное исповѣданіе вѣры“ Петра могилы, историческія книги свѣщ. писанія Ветхаго завѣта и исторію Богослужебныхъ книгъ съ ихъ содержаніемъ, или, такъ называемый „Типикъ“ — вмѣстѣ съ придаточною къ нему пасхалією; въ среднемъ отдѣленіи для втораго двухлѣтія 13-ть предметовъ; здѣсь, на ряду съ логикою, психологією, физикою, химією, русскою гражданскою исторією съ древними и новыми языками, — естественною исторією съ ея отраслями — зоологією, батаникою и минералогією — преподавались учительныя и пророческія книги св. писанія, — патристика, священная герменевтика и библейская исторія. Въ высшемъ отдѣленіи, — классѣ, прежде исключительно посвященномъ на изученіе Богословія, — теперь, съ реформою 40 года, кромѣ разныхъ отраслей Богословія, — догматическаго, нравственнаго, полемическаго, пастырскаго, собесѣдовательнаго, археологіи, церковнаго законовѣдѣнія, церковной исторіи, —

общей и русской, — обоихъ древнихъ языковъ, — стали преподаваться — медицина и сельское хозяйство. При такомъ обиліи предметовъ семинарской программы и ихъ разнохарактерности, для успѣховъ образованія — имѣло большія невыгоды и самое распределеніе ихъ между наставниками. Рѣдкій наставникъ не преподавалъ трехъ наукъ, — а нѣкоторые занимали разомъ по четыре и по пяти кафедръ; было обычнымъ явленіемъ, если наставникъ гражданской исторіи — всеобщей и русской, — вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ катихизисъ Петра могилы, богослужебныя книги, или Типикъ и Греческій языкъ; наставникъ логики преподавалъ вмѣстѣ съ нею психологію, патрологію и латинскій языкъ; наставникъ математики — былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ по кафедрѣ историческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго завѣта; на преподавателѣ библейской исторіи лежали: церковная исторія — всеобщая и русская, археологія и каноническое право и т. под. Правдивое слово о такомъ сочетаніи разнородныхъ предметовъ въ рукахъ одного наставника высказано въ проэктѣ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній: „наставники, занятые множествомъ разнообразныхъ предметовъ, не въ состояніи и сами усовершенствоваться ни въ одномъ изъ нихъ надлежащимъ образомъ“, — говорить проэктъ. Да и самую систему академическаго образованія, академическіе воспитанники, будущіе учителя семинарій, поставлялись въ безразличное отношеніе ко всѣмъ предметамъ академическаго курса. Будущее педагогическое назначеніе академическаго воспитанника, по окончаніи имъ курса, оставалось для него неразрѣшимую тайною до времени выхода изъ академіи и онъ одинаково долженъ былъ готовиться и на кафедре исторіи и физики, математики и логики, или догматики. Не рѣдки были и такіе случаи, что наставникъ, основательно изучившій свой предметъ, путемъ долгихъ усилій овладѣвшій имъ и пріобрѣтшій уже педагогическую опытность въ своемъ дѣлѣ, — противъ воли, во имя

какихъ-либо случайныхъ расчетовъ, долженъ былъ разстаться съ своимъ любимымъ предметомъ и перейти въ другіе классы на другую, чуждую ему, кафедру, иногда даже ненавистную. И подобное перемѣщеніе съ кафедры на кафедру, съ одного предмета на другой, нѣкоторые семинарскіе наставники, въ теченіе своего служебнаго педагогическаго поприща, испытывали по нѣскольку разъ. Чаще же всего выходило такъ, что наставникъ изъ сонма предметовъ, ему порученныхъ, выбиралъ одинъ по своему сердцу, болѣе любимый, основательно изучалъ его и конечно отдавалъ ему преимущественное предпочтеніе предъ другими предметами, а черезъ то нарушалось, по справедливому замѣчанію комитетскаго проэкта, необходимое равновѣсіе между предметами преподаванія, и успѣхи учениковъ поставлялись въ зависимость отъ случайной склонности наставника... Не благоприятному теченію дѣла много способствовало и неравномѣрное урочное распредѣленіе учебныхъ предметовъ. Не говоря уже о другихъ наукахъ семинарскаго образованія, предметы первой важности, каково, на примѣръ, догматическое богословіе, въ количествѣ уроковъ было сравнено съ предметами сомнительной пользы, каковы сельское хозяйство и медицина; на изученіе церковной исторіи, во всей ея обширности, всеобщей и русской, опредѣлено было только два недѣльныхъ урока; изученіе ватихизиса Петра могилы, въ низшемъ отдѣленіи отнимало столько времени, сколько и гражданская исторія, — мало этого, — въ богословскомъ классѣ снова повторяли его. Понятны слѣдствія такого распредѣленія предметовъ. Предмету, по взгляду, профессора болѣе важному и любимому удѣлялась часть времени отъ другихъ уроковъ и это предпочтеніе одному предмету со стороны профессора отзывалось положительнымъ пренебреженіемъ къ другимъ предметамъ его кафедры со стороны воспитанниковъ. Здѣсь лежитъ причина и отсюда ведетъ свое начало распредѣленіе предметовъ, — въ глазахъ семинарскихъ воспитанниковъ, на предметы второ-

степенные, третьестепенные и главные. На самый задній планъ въ обыкновенныхъ занятіяхъ семинариста отодвигались сельское хозяйство и медицина; во всѣхъ семинаріяхъ занимались ими одни только любители и ихъ на курсъ приходилось 2--3, много 5 человекъ. Въ глазахъ остальныхъ они не только не пользовались вниманіемъ и симпатіей, но полное небреженіе, съ какимъ относились воспитанники къ этимъ „полезнымъ“ практическимъ предметамъ, переносилось и на другіе предметы, баковы, — математика, физика, химія, и другіе, въ особенности языки. „Двадцати-лѣтній опытъ показалъ“, говоритъ комитетъ, отмѣняя преподаваніе въ семинаріи сельскаго хозяйства и медицины, „что удовлетворительно преподаваться эти науки въ семинаріи не могутъ, а настоящее преподаваніе не только не приноситъ ни какой пользы, но положительно вредитъ преподаванію другихъ наукъ. Совмѣщеніе въ программѣ семинарскаго образованія столь многихъ и разнородныхъ предметовъ, — богословскихъ, классическихъ и полезныхъ — т. е. сельскаго хозяйства и медицины, противное здравому понятію объ устраненіи учебныхъ курсовъ, неизбѣжно вело, какъ и привело, къ тому, что ни одна часть семинарскаго обученія не идетъ, по признанію всѣхъ почти преосвященныхъ и ректоровъ, и не можетъ идти удовлетворительно. Древніе языки въ совершенномъ упадкѣ; полезные предметы не приносятъ ни малѣйшей пользы; самымъ богословскимъ наукамъ, по стѣсненію отъ другихъ предметовъ, не возможно отдѣлать достаточнаго числа часовъ“. Причиною, въ частности, низкаго паденія особенно древнихъ языковъ — греческаго и латинскаго, процвѣтаніемъ коихъ такъ славились семинаріи, служило то обстоятельство, что особенныхъ, специальныхъ кафедръ по этимъ предметамъ назначаемо не было; эти предметы прикомандировывались, такъ сказать, къ нѣсколькимъ наставникамъ: обыкновенно, почти всѣ наставники, за исключеніемъ ректора и инспектора, преподавали или греческій или

латинскій языкъ. Въ низшемъ отдѣленіи—латинскій языкъ читали наставники словесности, а греческій гражданской исторіи; въ среднемъ отдѣленіи наставники логики преподавали латинскій языкъ, а греческій наставники физики; въ высшемъ отдѣленіи, наставникъ св. писанія—преподавалъ оба языка; такъ что въ семинаріяхъ многолюдныхъ, гдѣ существовали по три класса низшаго и средняго отдѣленія и по два высшаго богословскаго, 14-ть наставниковъ занимались преподаваніемъ древнихъ языковъ. Имѣя для своихъ занятій болѣе важные предметы преподаватель обыкновенно смотрѣлъ на языки, какъ на нѣчто придаточное, постороннее и сверхштатное, а за учителями слѣдовали и ученики. И всѣ усилія начальства оставались безсильными къ ихъ востановленію. Съ 40-хъ годовъ, почти каждый годъ посылались въ семинаріи предписанія объ усиліи преподаванія языковъ и начальства училищныя принимали всѣ возможные мѣры, — но между тѣмъ, знаніе языковъ годъ отъ году падало, — (Прав. Обзор 1864. 111. XVII. стр. 174).

Въ 1825-мъ году комиссія духовныхъ училищъ, назначая, въ избѣжаніе обремененія учащихся списываніемъ уроковъ и уклоненія преподавателей, при изъясненіи наукъ богословскихъ, въ излишнія умствованія, для академій и семинарій учебники, обѣщала „составить полнѣйшій кругъ учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли“, но эти обѣщанія остались только обѣщаніемъ; введенные комиссіею учебники, какъ писанные на языкъ латинскомъ, окончательно вышли изъ употребленія и семинаріи оставались безъ учебныхъ руководствъ. За исключеніемъ математики и гражданской исторіи, по которымъ имѣлись печатные учебники и догматики Преосвященнаго Антонія, — всѣ остальные предметы семинарскаго курса: словесность, логика, психологія, патристика, св. писаніе, каноническое право, гомилетика, богословія — нравственное, пастырское, обличительное, исторія русской церкви, — естественная исторія съ зоологіею, минералогіею, батаникою, физи-

ка съ химією, сельское хозяйство и медицина, все это изучалось по запискамъ. И сколько времени и силъ тратилось на списываніе ихъ! Обыкновенно, занятныя комнаты воспитанниковъ, по окончаніи уроковъ, превращались въ канцеляріи, сами воспитанники въ писцовъ, такъ что, смотря на эти непрерывныя письменныя занятія, можно было подумать, что они готовятся для вѣчной канцелярской работы (См. Прав. Обзор. 1861 г. стр. 493—494. 1864. 111 стр. 318). Въ былое время духовенство наше, само приобретающее себѣ „смиреніемъ и добрымъ житіемъ паче“ священническія и за „доброгласіе“ діаконскія мѣста, не сознавало нужды въ образованіи, и въ тому же и скудость средствъ была причиною того, что съ неохотою отдавали они своихъ дѣтей въ училище. Начальство духовное вынуждено было наблюдать, чтобы дѣти духовенства на восьмомъ, или девятомъ году непременно отдаваемы были въ училища, или, по крайней мѣрѣ, были записываемы въ приходскіе классы, съ тѣмъ, чтобы родители обучали ихъ дома и въ опредѣленные сроки представляли ихъ на экзамень; въ клировыхъ вѣдомостяхъ требовались точныя указанія, по какимъ причинамъ дѣти, достигшіе опредѣленнаго возраста, въ училища не записаны. Съ теченіемъ времени, особенно со времени преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, не смотря на то, что средства духовенства оставались въ прежнемъ, неудовлетворительномъ положеніи, сознаніе нужды въ образованіи окрѣпло въ духовенствѣ; теперь всякій сельскій причетникъ, при всей своей нищетѣ, уже самъ безъ всякихъ вышнихъ принужденій со стороны духовнаго начальства, сталъ заботиться о своихъ дѣтяхъ, жертвовать послѣдней копѣйкой на ихъ содержаніе, лишь бы видѣть ихъ, по окончаніи курса — на священническихъ или діаконскихъ мѣстахъ (Прав. Обзор. 1861. 111. стр. 415—416). Прежде бѣдныя воспитанниками духовныя школы теперь переполнились ими. Въ многочисленныхъ епархіяхъ число учениковъ въ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ, особенно по соединеніи съ ними училищъ приходскихъ, возрастало до громадной цыфры 700—800 человекъ; въ

каждомъ классѣ было не менѣе 100, а иногда 150-ти учениковъ. Справиться съ такою массою и болѣе или менѣе разумно повести дѣло наставнику не было никакой возможности. Не было возможности по разу, по два спросить каждаго ученика въ теченіе трети, — не только объяснять уроковъ и бесѣдовать съ каждымъ. Весьма естественно поэтому, наставникъ, сначала хотѣвшій разумно повести дѣло, мало по малу превращался изъ учителя въ аудитора и простаго задавателя уроковъ „отселъ доселъ“. Многолюдствомъ, невозможностью самому наставнику слѣдить за успѣхами каждаго своего ученика было вызвано и долго держалось великое зло въ нашихъ училищахъ духовныхъ — аудиторство. Аудиторами назначались лучшіе по успѣхамъ ученики въ классѣ. Ихъ вѣдѣнію подчинялись менѣе успѣшныя ихъ товарищи и они обыкновенно надбѣялись широкими правами надъ своими подчиненными: имъ дано было право цѣнить ихъ успѣхи, прилежаніе, способности и поведеніе во время уроковъ. Сознаніе своего превосходства предъ своими собратами съ раннихъ поръ зараждало въ нихъ горделивое самолюбіе и презрительное отношеніе къ своимъ товарищамъ, а широкія права, имъ данныя, пріучали ихъ съ дѣтства къ деспотизму, взяточничеству и плутовству.

Время отъ времени число поступающихъ въ духовныя училища и окончивающихъ семинарскій курсъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ что въ иныхъ епархіяхъ не только священническія, но и діаконовскія мѣста бѣли замѣщаемы окончившими богословскій курсъ, и сверхъ того оказывался годъ отъ году возрастающій излишекъ, противъ вакантныхъ священнослужительскихъ мѣстъ. Между тѣмъ, уровень образованія семинарскаго падалъ все ниже и ниже. До 1850-го года рѣдки были случаи, чтобы державшіе экзамены для поступленія въ академіи семинарскіе воспитанники возвращаемы были обратно; а въ этомъ году въ одной Московской академіи на пріемныхъ испытаніяхъ 19 воспитанниковъ оказались недостаточно подготовленными „въ значительномъ

числѣ предметовъ семинарскаго ученія, къ продолженію академическаго образованія“ (исторія Московской духовной академіи Сергѣя Смирнова. Стр. 156). Подъ влияніемъ этихъ обстоятельствъ и въ надеждѣ нѣсколько возвысить уровень образованія семинарскаго, пониженіе коего ставили въ прямую зависимость отъ многочисленности воспитанниковъ, въ 1851-мъ году было постановлено выпускать изъ семинаріи столько окончившихъ курсъ, сколько ихъ нужно въ каждой епархіи для занятія вакантныхъ священническихъ и отчасти діаконовыхъ мѣстъ. Примѣнительно къ нормальному числу — оканчивающихъ курсъ въ каждой семинаріи, число учениковъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи противъ высшаго, а въ низшемъ противъ средняго — должно было превышать только пятою частію. (См. Прав. Обзор. 1861. 111. 416—417).

Но съ сокращеніемъ числа учащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и опредѣленіемъ ихъ штатовъ, не уничтожено особое привилегированное сословіе такъ называемыхъ „семинаристовъ — чиновниковъ“ и продолжало существовать до шестидесятихъ годовъ. Человѣкъ въ 20-ть среднимъ числомъ въ каждой семинаріи, а въ нѣкоторыхъ и болѣе, пользовались особыми преимуществами и льготами. Четыре-пять писмоводителей семинарскаго правленія, два подлѣкаря, регентъ семинарскаго хора съ своимъ подрегентомъ и со всею своею пѣвчею братією, архіерейскіе пѣвчіе, комиссаръ, келейники, митредержецъ и пономарь, всѣ эти должностныя лица составляли особое привилегированное чиновничье сословіе и имъ дано было временемъ и обычаями утвердившееся право — не ходить въ классъ на уроки, не учиться, не учась переходить изъ класса въ классъ, наравнѣ съ лучшими учениками, оканчивать курсъ чуть не въ первомъ разрядѣ, тогда какъ товарищей ихъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшихъ, оставляли въ томъ же классѣ и даже исключали, и наконецъ, по окончаніи курса, опять таки преимущество предъ товарищами въ опредѣленіи на священническія мѣста (Подробно о „семинаристахъ-чиновникахъ“ въ Прав. Обзор. 1863 г. 111. Замѣтки 226 -- 235).

Неудачную реформу 1840-го года сопровождало другое обстоятельство, по видимому, совершенно постороннее, но имѣвшее большое вліяніе на ходъ образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно низшихъ и среднихъ. Это — упадокъ денежнаго курса.

До 1820-го года духовно-учебныя заведенія, каждое на свое содержаніе получало столько, сколько ему было назначено по примѣрнымъ штатамъ 1808-го года. Возвышавшіяся съ этаго времени цѣны на жизненные потребности и вновь возникавшіе предметы расходовъ дѣлали эти штаты явно недостаточными. Отъ мѣстныхъ начальствъ комиссія все чаще и чаще получала представленія о необходимости улучшить состояніе учащихся и учащихся. Въ 1820-мъ году отпущенная комиссіею на училищныя нужды сверхштатная: — по такъ называемымъ особымъ постановленіямъ — сумма простиралась до 211,353 руб., тогда какъ всей штатной суммы было отпущено на всѣ училища всѣхъ округовъ 926,350 руб. Ничего болѣе не оставалось послѣ этого, какъ составить новые штаты. 22-го мая 1820-го года Высочайше утвержденъ былъ докладъ комиссіи о возвышеніи училищныхъ облаговъ и сумма ассигнуемая на училища по штату 1808 г. увеличилась на 703,720 руб. (Дѣл. ком. по экон. экспед. № 865 „о возвышеніи училищныхъ облаговъ“ нач. мая 11-го, 1820 г. Объ употребленіи духовно-училищнаго капитала Стран. 1862 г. кн. II-я стр. 306). Но и увеличенные штаты чрезъ 15-ть лѣтъ потребовали новаго добавленія, сообразнаго съ переменною обстоятельствомъ и дальнѣйшими опытами. Недостаточность облаговъ по тогдашнимъ штатамъ особенно была очевидна при сличеніи ихъ съ окладами свѣтскихъ училищъ. Низшій окладъ профессора университета составлялъ 4,500, а низшій окладъ профессора духовной академіи 1,500 р. Старшій учитель Кіевской гимназіи получалъ 1625 р., а профессоръ тамошней духовной семинаріи только 600 р. При составленіи штатовъ въ 1808-мъ году комитетъ предполагалъ, что, при ограниченныхъ учи-

лицныхъ обладахъ, начальники и наставники духовно-учебныхъ заведеній будутъ имѣть пособіе отъ жалованья и доходовъ по епархіальной службѣ. На дѣлѣ же выходило далеко не такъ: многіе ректоры семинарій не имѣли въ своемъ вѣдѣніи монастырей, большинство наставниковъ не принимало духовнаго сана — и всѣ они должны были довольствоваться скуднымъ сравнительно жалованьемъ. Скудные облады на содержаніе училищныхъ домовъ и семинарскихъ больницъ, — съ времени разрѣшенія пользоваться врачебными пособіями — всѣмъ безъ различія воспитанникамъ семинарій и училищъ, казеннымъ и своекошнымъ, становились также недостаточными. Эти обстоятельства побудили комиссію, облады жалованья вслужащимъ въ духовныхъ училищахъ и штаты на содержаніе домовъ и больницъ увеличить на половину противъ прежняго, — жалованье ректорамъ академіи и семинаріи производить вполнѣ, если они не пользуются доходами и жалованіемъ отъ монастырей, или управляемыхъ. Высочайше утвержденный 23-го мая 1836-го года штатъ превышалъ сумму ассигнуемую на училища по штату 1820-го года на 468,225 рубл. (о возвышеніи училищныхъ обладовъ въ 1836 г. Стр. объ употребленіи духовно-училищнаго капитала 1862. 11 стр. 307—308). Съ тѣхъ поръ штатъ этотъ оставался неизмѣннымъ до 1866-го года. Цѣнность жизненныхъ потребностей, между тѣмъ время отъ времени возрастала все болѣе и болѣе, и особенно замѣтно стала возвышаться съ переменною денежнаго курса въ 1839-мъ или 1840-мъ году, вслѣдствіе чего потребовалось за всѣ почти потребности жизни платить ту же цѣну по курсу на серебро, какая платилась прежде на ассигнаціи. При такомъ значительномъ упадкѣ денежнаго курса, жалованье наставниковъ по отношенію къ содержанію уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину, противъ первоначальнаго его назначенія въ 1808-мъ году; низшій тогдашній обладъ преподавателя сего жалованья въ 600 р теперь сталъ равняться только 286 р. средняго облада, далеко недостаточнаго для удовлетворенія самымъ необходимымъ жизненнымъ нуждамъ. Между этими обладами и вознаграж-

деніями за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія не было никакой соразмѣрности (Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора за 1866 г. стр. 57). Въ отношеніи обезпеченности содержанія, низшія школы въ свѣтскомъ вѣдомствѣ преимущестовали предъ средними духовными, — среднія свѣтскія заведенія — гимназіи предъ духовными высшими, и въ духовныхъ академіяхъ — самый видный постъ доставлялъ меньше вознагражденія, чѣмъ въ совѣтахъ университетовъ канцелярская работа (Секретарь совѣта въ университетѣ получалъ, напримѣръ, жалованья 1500 р. а ректоръ духовной академіи 856 р., инспектору академіи полагалось 286 р., а письмоводителю гимназіи 400 р. Сравнительную таблицу несообразности вознагражденія за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства можно видѣть въ Прав. Обозр. за 1866 г. замѣтки 167—168). Крайняя ограниченность въ денежныхъ средствахъ, для матеріальнаго обезпеченія поставляла наставниковъ низшихъ училищъ въ тяжелыя гнетущія нужды; „да и была ли какая либо возможность, — не говоримъ, — содержаться прилично, а кое-какъ прокормиться, одѣться и обуаться при 71-мъ и 85-ти р. жалованья младшаго учителя училища и даже при 150-ти р. старшаго? Немногимъ лучше была обставлена участь и наставниковъ семинаріи, получавшихъ 257—300 р. жалованья и съ радостію оставляющихъ свое наставническое поприще для мѣста священника въ порядочномъ приходѣ“ (Прозѣтъ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Димитрія, бывшаго Херсонскаго Архіепископа). „Дневную тяготу и варь“ несли наставники семинарій, говоритъ опытно извѣдавшій всѣ нужды ихъ прежняго быта. (Церковная лѣтопись за 1866 г. 447 с.). Надъ высшими духовными школами тяготѣлъ тотъ же гнетъ вопіющей нужды: „есть свидѣтельство, что бакалавры вельдствіе скудости жалованья, держали общій столъ, согласив-

пись между собою по четыре или по пяти человекъ“ (Исторія Московской духовной академіи С. Смирнова стр. 342), и профессоры, особенно семейные, часто боролись съ нуждою тяжкою, подѣ часъ даже горькою (Рѣчь на молебствіи предѣ началомъ преобразованія Казанской духовной академіи по новому уставу. Пр. Соб. 1871. часть 2-я стр. 183). Эта ограниченность матеріальныхъ условій быта духовныхъ школъ — прежде всего вредно вліяла на успѣхи образованія. „Всякая, преимущественно наставническая дѣятельность не совмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе есть охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей“, говоритъ Мордвиновъ въ своемъ мнѣніи о росписи доходовъ и расходовъ въ 1821-мъ году (чт. М. О. И. 1859. кн. 1 стр. 3 стр. 1860. 111. 185). Дѣйствительно, бѣдность содержанія наставниковъ волей неволей отвлекала много силъ на жертву неблагоприятнымъ условіямъ существованія и только часть ихъ, свободная отъ разностороннихъ развлеченій, вызываемыхъ препятствіями внѣшняго положенія, оставалась на служеніи своему прямому долгу. Поставленные въ затруднительное положеніе, служащія въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ лица принуждены были пользоваться первою возможностью къ выходу въ другую, болѣе обезпеченную среду. „Семинарская служба сдѣлалась временною станціею, на которой останавливаясь, человекъ обращаетъ взоръ впередъ, гдѣ бы могъ онъ найти для себя постоянный надежный пріютъ.“ Такъ, въ теченіе одного 1865-го года духовно-учебныя заведенія лишились 41-го наставника, которые поступали въ разныя свѣтскія вѣдомства (между прочимъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія — 21 человекъ); отъ постоянной смѣны наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чрезвычайно разстраивался правильный ходъ образованія (извлеченіе изъ всеподд. отч. оберъ-

прокурора Св. Синода за 1866 г. стр. 57). Въ такомъ же неудовлетворительномъ видѣ представлялось положеніе и духовныхъ воспитанниковъ; на содержаніе ихъ ассигновалась слишкомъ незначительная сумма (на содержаніе всѣхъ 257 духовныхъ учебныхъ заведеній съ 1736 наставниками и 54,751 учащимися, изъ которыхъ 17,000 воспитывалось на казенный счетъ, въ 1865-мъ году было отпущено 1,998,319 р.), а именно, на каждаго воспитанника причиталось въ сложности менѣе 37 р. (36 р. 84 к. въ годъ), считая въ томъ числѣ всё безъ исключенія издержки и даже жалованье наставникамъ,—за исключеніемъ котораго, содержаніе воспитанника обходилось до 20 р. въ годъ на каждаго (отч. оберъ-прокурора за 1866 г. стр. 56). При такомъ окладѣ, не говоря уже о приличіи содержанія воспитанника, не было возможности доставлять ему и одной пищи въ достаточномъ количествѣ, и ученики голодовали. Довольно сказать, что въ дальнихъ провинціальныхъ семинаріяхъ и особенно училищахъ — мясная пища давалась только по праздникамъ. Во всё остальные дни одни и тѣ же безперемѣнные пустые щи и каша часто изъ затхлой крупы. Даже картофельная пища на бурсацкомъ столѣ составляла роскошь.... Надо замѣтить, что эти же мальчишки бурсаки должны были исполнять поочередно и служительскія обязанности, — т. е. прибирать постели, мести комнаты, топить печи въ жилыхъ комнатахъ, носить воду въ большихъ ушатахъ, топить баню, разчищать училищный дворъ и т. под. (прав. обоз. 1862. I. 497). „Эта крайняя скудость средствъ развиваетъ въ духовныхъ воспитанникахъ то недовольство своимъ состояніемъ, говоритъ комитетъ о преобразованіи духовныхъ училищъ, которое постоянно усиливается, съ развитіемъ умственныхъ силъ, и которое такъ ощутительно растетъ во всемъ духовенствѣ нашемъ. Она побуждаетъ маль-

чика смотрѣть на начальника, какъ на недоброжелателя, который заставляетъ его потерпѣть голодъ и холодъ, а между тѣмъ взыскиваетъ и спрашиваетъ за опущеніе обязанностей.“ (Пр. об. 1862 г. 1. 497).

Зданія, занимаемыя учебными заведеніями духовнаго вѣдомства, по большей части, находились также въ неудовлетворительномъ состояніи (Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1866 г. стр. 73). Многія изъ этихъ зданій были настолько ветхи, что въ нихъ проваливался подъ ногами полъ, потолоки грозили своимъ паденіемъ и въ классѣ у самой кафедры наставника стояли безобразныя подпорки (церковно-финансовый вопросъ. Прав. Обзор. 1862 г. стр. 502). Вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ: обветшалости зданій, истребленія ихъ пожаромъ, тѣсноты ихъ отъ увеличенія числа учащихся, нѣкоторыя училища должны были перекочевывать, для своего помѣщенія, изъ одного мѣста въ другое. Такою странствующею „семинаріею представляется, напр. Костромская, которая, отъ самаго основанія своего въ 1747-мъ году до 7-ми разъ переходила съ мѣста на мѣсто, помѣщаясь всегда въ чужихъ домахъ (церк. дѣлопис. за 1866. стр. 446), и только въ августѣ 1860-го года переселилась въ собственные зданія (тамъ же стр. 564). Частыя перемѣщенія съ одного мѣста на другое и безъ того имѣли большія неудобства — для учебныхъ заведеній; но къ тому же еще присоединялись и случайныя неблагопріятныя обстоятельства; какія, на примѣръ, временно пришлось испытать Волынской духовной семинаріи. Семинарія эта въ 1825-мъ году изъ Острога переведена въ м. Аннополь и нашла здѣсь безмездное помѣщеніе для себя въ зданіяхъ князя Антонія Яблоновскаго (арх. Вол. сем. правл. дѣло 1825 г. № 30), куда еще въ 1823 мѣ году было переведено Острожское духовное училище. При дешевой квар-

тирь и содержанія въ Аннополѣ (30 в. сер. въ недѣлю за квартиру и столъ), семинарія тѣмъ не менѣе поставлена была въ положеніе крайне стѣснительное. Вмѣстѣ съ училищемъ и семинаріей, перенесенъ былъ сюда же архіерейскій домъ и консисторія, до того стѣснявшія семинарію, что, говорятъ, классы ея должны были помѣщаться въ княжескихъ конюшняхъ, не имѣвшихъ печей и отопленія, съ отверстіями, чрезъ которыя лазили въ классъ собаки, а въ зимніе мѣсяцы падалъ снѣгъ (Очеркъ исторіи православ. дух. школы на Волыни. Труды К. д. акад. 1867. февр. стр. 215). Да и вообще было рѣдкостью, если духовно-училищныя зданія, особенно классы, были защищаемы отъ зимняго холода; большею частію зданія эти не отапливались: „мѣста ученія, т. е. классы, пишетъ одинъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, мало или вовсе не были топлены въ зимнее время,—отъ чего холодъ былъ такъ великъ, что иногда, при сказываніи уроковъ учителямъ, нельзя было открыть рта“ (Арх. Фотій автобіограф. смотр. Прав. 2 Стр. 1860. 111. 177.).

И этого бѣглаго взгляда на состояніе духовно-учебныхъ заведеній, кажется, достаточно, чтобы видѣть, что мрачная будущность грозила дальнѣйшему ихъ существованію, при тѣхъ-же неблагоприятныхъ условіяхъ учебно-воспитательнаго дѣла и матеріальнаго благосостоянія. Духовныя школы быстро близились къ большому упадку и требовали неотложнаго и всесторонняго переустройства и обновленія ихъ внутренняго, равно какъ и внѣшняго быта.

(Окончаніе будетъ).

Средство противъ дифтерита. Эпидемія дифтерита, появившаяся въ нѣсколькихъ губерніяхъ, вызвала среди докторовъ рядъ изслѣдованій и сообщеній о мѣрахъ противъ

болѣзни. Недавно докторъ Э. Барницкій предложилъ лечить дифтеритъ молокомъ или чистымъ, или смѣшаннымъ съ извѣстковою водою. Докторъ Барницкій лечилъ молокомъ 124 больныхъ дифтеритомъ и изъ нихъ умерло только 2 и то въ случаяхъ осложненія дифтерита скарлатиною. Нѣкоторые другіе врачи также уже примѣняли на практикѣ леченіе молокомъ и получали тотъ же блестящій результатъ. Лечение это состоитъ въ томъ, чтобы смазывать или спринцевать молокомъ зѣвъ (по глубже) каждый часъ или чрезъ два часа. Молоко брать или чистое, свѣжее, тепловатое, температурою въ 18° реомюра, или (лучше) прибавлять къ молоку одну треть и даже половину известковой воды. Больному давать питательную пищу и по возможности тоже молоко. Изъ внутреннихъ лекарствъ давать хининъ для уменьшенія лихорадки, жара въ тѣлѣ.

Мы считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателей на приведенный способъ леченія молокомъ, такъ какъ онъ въ высшей степени простъ и удобоисполнимъ: молоко легко найти во всякой деревушкѣ, гдѣ другаго лекарства достать бываетъ не возможно.

Объявленія.

а) поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,
въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Священникъ *Теодоръ Миткевичъ.*

Изданіе второе, исправленное по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Минскъ, 1880 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 к. Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Теодору Миткевичу.

Отъ него же и по тойже цѣнѣ можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.
Г. Минскъ, 1878 года.

Объ книги одобрены Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи для приготовительныхъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а также для **народныхъ школъ**.

При требованіи болѣе 50 экземпляровъ, изъ цѣны за изданіе, безъ пересылки, дѣлается уступка: для Европейской Россіи 10%, а для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній 5%.

Всякое требованіе менѣе 4 книгъ удовлетворяется посредствомъ простаго бандерольнаго отправления, безъ страховки.

б) Новое (третье) изданіе Священной Исторіи.

для **народныхъ школъ**.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта соч. Н. А. (1880 г.), одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е (второй десятокъ тысячъ), приспособленное въ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрѣсть свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4 пун. 56 ст. Устава о воинской повинности, и въ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ приложеніемъ молитвъ (на славянскомъ

языкъ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами.

Цѣна 45 коп.

Выписывающіе до 10 экземпляровъ платятъ безъ уступки; по 45 коп. за экземпляръ.

Адресоваться или въ Тулу; въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Москву, въ книжный магазинъ **Ө. И. Салаева**.

Отдѣльно однѣ „Молитвы“ можно выписывать только изъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по 6 к. за экземпляръ. Условія уступки тѣ же, что и для Свяш. Исторіи съ молитвами. Но уступка эта дѣлается только выписывающимъ не мене 25 экземпляровъ

Редакторы: | Ректоръ семинаріи, архимандр. *Арсеній*
| Секр. Консист. *П. Дмитриевъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь, Марта 15 го дня 1880 года
Цензоръ Протоіерей *Григорій Лесинскій*
